Александр Шапочкин
Алексей Широков
ОСКОЛКИ
КЛАНА

Алексей Викторович Широков
Александр Игоревич Шапочкин

Осколки клана

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55807308
ISBN 978-5-17-122121-8

Аннотация

Выжив в бойне устроенной «Садовниками» на выпускном испытании Антон возвращает себе фамилию Бажов. Москва узнаёт о возрождении клана «Зеленоглазых бестий», но его единственному представителю не до политических игр. Мало того, что после проведённого над ним ритуала два ядра его источника слились, образовав новую стихию – «жидкое пламя», так ещё засунули в команду с такими же «гениями поколения». А в наставники дали человека, что пообещал загонять их до смерти, но сделать лучшими из лучших во всём полисе.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 36
Глава 2 66
Глава 3 90
Конец ознакомительного фрагмента. 104

Александр Шапочкин, Алексей Широков Осколки клана

Пролог

Деревянный вкладыш в ухе разразился новой серией щелчков и я, резко свернув вправо, помчался по Бутырской улице, привлекая внимание и заставляя хмуриться благополучных степенных жителей и гостей пятого уровня, вызывая восхищённые и заинтересованные взгляды у мальчишек, и улыбки у настоящих чародеев. Обычных граждан можно было понять. Всё-таки в воскресенье на верхних платформах люди предаются неспешному отдыху, в то время как основная суета Савёловского Вокзала концентрируется где-то внизу, на втором и третьем уровне района. Здесь в это время редко можно было встретить спешащего человека, так что бегающие туда-сюда молодые люди в непривычной форме заставляли напрягаться в ожидании каких-нибудь неприятностей.

Ребятня же, от мелюзги в шортиках и матросских костюмчиках с бескозырками, иррациональная мода на которые пришла к нам в полис от бравых архангельских моряков,

до практически моих ровесников, с трудом выдерживающих чопорный и обязательный семейный моцион, откровенно завидовала. Носящиеся туда-сюда парни и девчонки, так похожие на настоящих чародеев, к тому же с клановыми «тамга» на спинах казались им чем-то неимоверно крутым. Одна из-незнакомок с ярко-красными волосами даже при всём честно́м народе быстро полезла по фасаду здания на крышу. В то время как эти молодые люди, словно бунтари, весело проводят время, они – будущие финансисты, чиновники, промышленники и банкиры – вынуждены с постной миной сидеть на стуле ровно и выслушивать бесконечную трескотню чопорных мамаш и неинтересные разговоры суровых отцов!

Ну а чародеи – опытные спецы, пришедшие кто по своим делам, а кто и просто отдохнуть в хорошей компании – не могли не заметить и не умилиться бесплодным метаниям студентов-первокурсников из Тимирязевской Академии, явно выведенных наставником на одну из первых в их карьере миссий. Наверняка кто-то из них вспомнил молодость и то, как сам точно так же бегал по улицам Москвы в форме одного из четырёх Высших Чародейских Учебных Заведений, выполняя некое наверняка очень важное задание!

Рядом со мной с балкона дома, мимо которого я в этот момент пробегал, ловко спрыгнула Нина, чьи длинные красные волосы полыхнули на солнце алым пламенем. Девушка быстро нагнала меня и на мой немой вопрос отрицательно покачала головой.

– Тогда я сейчас прямо к трактирам, – предложил я, вспоминая карту, – а ты беги налево, к банку «Фусимов и сыновья»! Там тоже есть несколько ресторанов, так что если объект предпочитает отираться возле подобных заведений, мы перекроем весь северо-запад этого уровня района.

– Ага! – кивнула девчонка и, резко повернувшись, едва не сбив мужика в длиннополом плаще и шляпе-котелке, рванула через дорогу.

Отшатнувшийся прохожий хотел было сказать моей подруге что-то нелестное, но заметив на форме клановую тамгу Ефимовых в виде закрученного в спиральный рог стилизованного красного огонька, предпочёл промолчать. Правда, зло зыркнул на меня, однако и разгорающееся зелёное «крылышко» Бажовых показалось ему вполне достойным аргументом, дабы успокоиться и сделать вид, что ничего не случилось.

Зря, конечно, я по привычке называл все подобные места «трактирами» да «забегаловками». Хорошо ещё что «рыгаловки» жёстко ассоциировались у меня с самым дном. Добравшись по Бутырской до поворота на нужную улицу, я оказался в настоящем княжестве сдобных ароматов и запахов ванили, корицы и, естественно, мёда, а также в обществе пышных юбок, длинных ресниц и очаровательных шляпок, чьи обладательницы тут же с интересом уставились на вломившегося на их территорию юношу.

Сразу как-то захотелось расправить плечи и принять по-

добающий вид. А заодно, наверное, я в первый раз пожалел, что на полевую форму не крепится наградной серебряный аксельбант с двумя красными шнурами «За доблестную победу и тяжёлое ранение в бою с отступниками Полиса!» который Князь вручил мне вместе с признанием права на клановое имя.

Но я переборол секундную слабость и рванул к проходу на задний двор ближайшего заведения. Красивых девушек много, и на одной такой я уже обжёгся, но миссию нужно выполнять! Тем более что большинство дам было со спутниками, просто их обычно тёмные костюмы и мундиры как-то терялись на фоне светлых выходных платьев, рюшей, блузок, зонтиков и изумлённых глаз девушек, не понимающих, что, собственно, молодому юноше в форме могло понадобиться в подворотне.

Минут через пятнадцать я едва не взвыл из-за того, что не являюсь сенсором. У нас в команде человека с подобными талантами вообще не имелось. Вернее, он, а точнее, она была, но являлась чаровницей, и сейчас, наверное, тихо и мирно занималась у себя в Сеченовской Академии, в то время как мы, сломя голову, носились по всему Савёловскому району.

Пирожковые, кофейные, чайные, булочные, ресторанчики, где можно было попробовать безумно дорогой напиток под названием «какао», и где любители лакомились мороженым. Одних только блинных и заведений, где продавали но-

вомодную «шипучку-лимонад», на этой улочке было штук пять. Я до этого момента даже и не представлял, что в нашем Полисе для сладкоежек существует вот такое разнообразие! И каждое подобное место следовало проверить не только снаружи, но и изнутри! Ведь искомый объект вполне мог, например, прятаться на кухне, а пускать незнакомца в святая-святых возмущённые хозяева желанием не горели.

И вот в тот момент, когда я с откровенно мрачным видом направлялся к очередному ресторанчику, спасительным перестуком разразилась затычка в ухе, условным кодом сообщая, что цель, вполне возможно, находится сейчас на самом нижнем уровне, возле питейного заведения «Хмельной Дух». Услышав это, я даже облегчённо выдохнул. Признаться честно, в этом месте я чувствовал себя откровенным клоуном, развлекающим высокую публику, и как-то уже сам не верил в то, что искомый беглец мог скрываться среди этого лоска и ванильно-сахарного великолепия. Пусть даже ориентировка и говорила, что озабоченная сволочь постоянно находится в поиске особей противоположного пола!

Так что с чистым сердцем отстучав по деревяшке браслета что-то вроде: «Это Второй, проверяю!» – я поспешил вырваться из княжества сдобных запахов и красивых нарядов в среду, куда более мне привычную. Пусть и дурно пахнущую…

Подбежав к одной из стоек, поддерживающих уровни, я под дружный девичий «ах!» сходу перемахнул через пери-

ла, зацепившись в прыжке рукой за продольный технический двутавр, и, обхватив его конечностями, быстро заскользил вниз. Причём с неким мстительным удовольствием отметив подбежавших к ограждению людей, видимо, решивших, что перед ними очередной самоубийца.

Да настоящий чародей вообще сбежал бы по фасаду здания у меня за спиной, словно по улице! Но я так пока не умею, зато, когда жил на самом дне, мы по таким вот балкам лазили на верхние уровни. Правда, тогда нужно было хотя бы обматывать тряпками руки, чтобы не изранить их в кровь, а сейчас на меня вовсю работала живица, которую мой организм ныне производил в изрядных количествах!

Спрыгнув на полотно третьего уровня – обычную проезжую улицу, в корне отличавшуюся от покинутого мною медово-кофейного пешеходного рая, – я, шугнув оказавшегося рядом вокзального попрошайку и быстро отряхнувшись, всё же стойки мыли дай Древо раз в несколько лет, осмотрелся. Шум, гам и суета, так похожая на то, что творилось в родной привокзальной Таганке.

Туда-сюда сновали как хорошо одетые господа, так и явно заезжие из поселений Зелёной Зоны. Кто-то озирался, раскрыв рот, и явно приехал искать своё счастье в большом Полисе, ещё не зная, какое «счастье» Москва готовит новоприбывшим. Кто-то вёл себя с «деревенским достоинством», подражая горожанам, и, скорее всего, бывал здесь уже не в первый раз и сопровождал какой-нибудь груз, например,

овощей или фруктов, выращенных в родном поселении.

Одна здесь проблема – особо не побегаешь. Впрочем, большинство, заметив тамгу на моей одежде, старались уступить дорогу клановому, ну а с теми, кто не знал, что это такое, я сам старался не сталкиваться. Человек я в каком-то смысле негордый, да и какая мне радость в том, чтобы обидеть, например, деревенскую девушку года на два постарше меня, с испуганными глазами сжимавшую в руках небольшой узелок. Явно уже потерявшуюся среди человеческого столпотворения и не понимающую, зачем, собственно, покинула родной дом и что здесь забыла!

Однако упомянул я её не потому, что девушка едва не налетела на меня, а потому что заметил две вполне примечательные личности, которые явно выбрали её своей целью. Всем людям не поможешь, да и чародей вроде бы должен быть сосредоточен на выполнении своей задачи в любых условиях, но…

Остановившись, я посмотрел на удаляющиеся спины. А затем, развернувшись, последовал за ними на некотором расстоянии. Начало разговора, случившегося в проулке подальше от толпы, я не застал. Нужно было выдерживать дистанцию. Впрочем, схему, по которой затаскивают таких вот красивых девчонок на нижний уровень, а там и в какой-нибудь подпольный бордель, где она вполне может стать бабочкой-однодневкой для садиста-богача с верхнего уровня, я знал и видел не раз. И как сбрасывали потом в канализацию

изуродованные трупы тоже. Вот только сделать тогда ничего не мог.

– …спасибо вам, дяденьки, – прощебетала девчушка, даже не подозревая, за что благодарит. – А то вот… растерялась я. Совсем-совсем не знала что делать! Шестая дочь я, вот и пришлось в Москву ехать…

«Дурёха… – едва не хлопнул я себя по лицу. – Да ты сейчас просто расписываешься перед ними в том, что дома никому не нужна, и искать тебя никто не будет. Зато голосок, конечно, как у нежной дриады…»

– …а так я и шить, и кроить умею. Вязать опять же!

– Как тебя хоть записать-то? – деловым тоном спросил один из братков-подборщиков.

– Так Алёнка я! – произнесла она, потупив голубые глазищи и поправив выбивавшуюся из-под платка светло-русую прядь. – Лавра Оксёмыча дочь. Из Подпятницкого Посада мы, слышали, может, о посёлке таком?

– Конечно, слышали! – важно кивнул второй. – Кто же в Москве о вас не слышал? Мы же тебя, Алёнка, сразу заприметили, потому и подошли. Удивились ещё, а что это шестая дочка нашего знакомца Лавра здесь одна делает? Ещё обидит кто!

– Ой, спасибо вам, дяденьки! – ахнула девушка. – А батенька мне не рассказывал никогда, что знакомые у него в городе е…

– А ты у нас «А» или «О» «лёнка», – тут же сбивая про-

стушку с мысли, перебил её первый, чирикая что-то огрызком карандаша на грязном куске рыжей обёрточной бумаги.

– Алёнка… – смущаясь произнесла она.

– Вот! Лавр нам так и говорил, а ещё о твоих сёстрах упоминал. Как там их, дай Древо памяти…

– Катенька, Юленька, Леночка, Афросья и Проська! – радостно улыбаясь, «напомнила» девушка. А ещё два братца – младшенький Гришенька и старшой Антон!

«Ну да… и Антон», – почему-то зло подумал я, услышав имя тёзки. – И куда же ты, Антон, смотрел, когда твоя сестрёнка садилась на поезд в Москву? Впрочем, теперь это не так важно…»

Сейчас у подборщиков была одна единственная задача – заболтать её так, чтобы жертва сама и добровольно пошла за ними на нижний уровень, где нет городовых, наёмников и чародеев, которые могут вмешаться. Ведь на самом деле деревенские вовсе не такие тупые, как то может показаться обычному горожанину. Просто характер, уклад жизни, где все друг друга знают и уйма новых впечатлений полностью отрубают критическое мышление, после того как те попадают в большой Полис.

Да вспомнить даже меня! Когда «Шипы», выдернув меня из тюрьмы, привезли слегка прибалдевшего в школу при Тимирязевской Академии. Нет, я, конечно, отличался от этой Алёнки, напоминая нынешнему себе, скорее, маленького озлобленного крысёныша, не знающего то ли хвастаться

былыми заслугами, то ли дрожать от страха, и забившегося в угол, потому как в новом месте всё не так, но по привычке думается, что все вокруг уроды и подлецы!

Вот и девчушка радостно схватилась за то, что ей знакомо: все друг друга знают! И папка её так известен, что дочь чуть ли не сразу же после приезда в Полис встречает пару его старых знакомых. Которые непременно помогут ей – и вообще!

Ага! Как же! Подобными психологическими приёмами бандюки научились пользоваться очень давно, а смазливое личико с огромными испуганными глазищами словно маяк во тьме привлекает «подборщиков», отирающихся у вокзалов. Ведь для них подобные девочки не люди, а ходячее мясо! Одной больше под тенью кроны Древа, одной меньше – бабы в Зелёной Зоне ещё нарожают!

– С денюжками что будешь делать? – продолжая играть непонятно кого, спросил у Алёнки явный заводила в этой паре. – Немаленькие всё-таки!

– Так… на домик хотелось бы откладывать начать, – пролепетала дурочка. – Но вообще, маменьке с батюшкой…

– Ну привет, смертнички! – зная, что будет дальше, я вмешался и, рывком оказавшись около «подборщиков», с силой вцепился в загривки мужиков. – Вот и Уроборос к вам пришёл. Что делать будете?

Алёна, испуганно вскрикнув, отскочила назад, прижимая к груди узелок. Подборщики же одновременно попытались

вырваться, что привело только к звонкому удару черепа о череп. Впрочем, я не старался их вырубить и даже отпустил, чтобы в следующую секунду отработать троечкой в челюсть вначале одного, выключив его на какое-то время, а затем и второго, вывернув руку с надетым на неё кастетом так, что мужик запищал от боли.

– Отпусти дяденьку, изверг! – громко крикнув, дёрнулась в мою сторону девушка, замахиваясь узелком, но в последнюю секунду так и не решилась ударить.

– С чего бы сразу «изверг»?

– Так кто ж ещё на людей посреди бела дня-то нападает? – Алёнка бросилась было к лежавшему без сознания братку, но остановилась под моим взглядом.

– Ну, например, хороший парень, который пожалел деревенскую дурёху, потерявшуюся в Полисе… – усмехнулся я.

– Да какой же ты «хороший парень»! – возмущённо воскликнула девушка. – Коль на знакомцев моего отца, которые помочь мне в трудный час решили, нападаешь?!

– Ах… Так это знакомые уважаемого Лавра Оксёмыча, – наигранно ужаснулся я. – У которого, помимо тебя, есть ещё Катенька, Юленька, Леночка, Афросья и Проська, а также два сына: младшенький Гришенька и старшой Антон?

– Да, – пролепетала девушка. – Так ты тоже знаешь моего батеньку?

– Нет! – грубо ответил я. – И уверен, что почти никто в Москве не знает этого, возможно, достойного жителя Под-

пятнинского Посада. Зато я знаю, как подобные бандиты обрабатывают приезжих девушек. И не раз видел, как их изуродованные трупы потом сбрасывают в коллектор.

– А… – Алёнка сделала несколько шагов назад. – Но как же… Они же знают… и ты…

– Ты сама всё рассказала, – произнёс я, рывком доламывая руку, а затем, ударом колена прерывая вой второго подборщика. – Это простейший фокус, которым пользуются такие подонки, как они, чтобы втереться в доверие приезжим дурочкам.

– Да как… как ты смеешь! – от возмущения девушка аж не сразу нашла нужные слова. – Как ты вообще можешь так говорить о незнакомых…

– А знаешь зачем? – жёстко перебил я её, успокаивая ударом ноги в челюсть начавшего приходить в себя главного подборщика.

– З-зачем? – на автомате переспросила она.

– А затем, что в борделях на нижнем уровне девушки без роду и племени всегда в цене! А то, что ты дочь какого-то там известного в Посаде Лавра, ты до бесконечности объясняла бы всё новым и новым клиентам! – добил её я, заставив девчонку густо покраснеть, а затем побелеть. До измученной новыми впечатлениями дурехи наконец дошёл тот факт, что она чуть было не доверилась крайне подозрительным незнакомцам, и ярко представились дальнейшие перспективы.

О том, что эта Алёнка могла стать товаром только для од-

ного-единственного посетителя, зато с очень нестандартными запросами, я даже заикаться не стал. По опыту общения с попавшими в этот грязный бизнес девчонками из Таганской Нахаловки, которых мне порой приходилось охранять по заказу бугра, знаю, что для женщины слова «изнасилуют и убьют» звучат куда менее страшно, чем «будут насиловать всю оставшуюся жизнь». Это потом, когда всё уже случилось, остаётся единственное желание – выжить, а ещё лучше – отомстить. А поначалу, если, конечно, девчонка достаточно взрослая, чтобы понять, что происходит, смерть вообще кажется единственным выходом.

– Да как так-то… – пролепетала, наконец, девушка. – За что ж меня-то…

– Не обольщайся, – отмахнулся я. – Не только тебя. Ты ведь недавно приехала?

– Ага… – она потешно кивнула.

– А это значит, что на вокзал пришёл пригородный поезд так называемая «шпрота», – пожал я плечами, – состав, подбирающий на полустанках в Зелёной Зоне желающих попасть в Полис. Самое «рабочее» время для таких вот ублюдков…

Я от души пнул по рёбрам застонавшего в беспамятстве бандита с вывернутой рукой.

– Сейчас подобные прохиндеи вовсю обрабатывают других деревенских девушек, что прибыли вместе с тобой, – произнёс я, глядя ей прямо в глаза. – Так что скоро в пуб-

личных домах на самом дне будет пополнение.

– Им… Им же нужно помочь! – воскликнула Алёнка, судорожно теребя свой узелок.

– Знаешь, – я тяжело вздохнул, – вот пусть кому нужно, тот и помогает. Для этого, вообще-то, в Полисе специальные люди есть – городовыми называются! А я здесь вообще случайно и по делу. Радуйся, что заметил, как эти двое на тебя нацелились.

– Мальчик, миленький…

«Хм… “Мальчик”, – удивился я такому обращению от той, которую спас и вроде бы как учу уму-разуму. – Ну ладно хоть не “девочка”! И на том спасибо…»

– …а как бы мне домой, к батеньке и матушке вернуться? – в огромных наивных глазах выступили слезы. – Страшно тут у вас в городе. И людей разных много, и вот… Ты не подумай, у меня денюжка на поезд ещё осталась! Вот только не знаю теперь куда идти, чтобы опять на вокзале оказаться. Потерялась я.

– М-да… – я потёр переносицу. – Ответ «быстро – никак» тебя не устроит. Подожди, не плачь… Просто «Шпрота» ходит раз в трое суток, отправляясь из полиса и возвращаясь назад этим же днём. Так что надо подождать. А то даже если заплатишь полную цену за билет до Архангельска, «Перевозчики» для тебя состав останавливать не станут. Есть, конечно, вариант найти «своих» купцов или поставщиков и возвратиться домой с их обозом под охраной…

«Не вариант… – понял я, глядя на зашмыгавшую носом девицу. – Предлагать отправиться через Запретную Зону самостоятельно и пешкодралом даже не стоит!»

– Ты в Москву-то, – задал я вопрос, чувствуя, что сейчас польются реки слёз, – зачем приехала?

– Так денежек для семьи заработать, – всхлипнула девушка. – Дома в этом году плохо: пшеница не уродилась, репку червь пожрал, а коровок и свинок чудища залётные задрали! Дед Мыкула с ними еле-еле справился. А я… я шестая дочка – лишний рот, да и женихов для меня в Посаде нормальных нету, маменька с папенькой за Ваську-солдата выдать хотели, так ведь он и сам кривой-косой, и третью жену недавно схоронил… Зачем мне такой? Вот я и…

– Сбежала, – закончил я.

– Ага… – всхлипнула девица и всё-таки разревелась.

– Хм… знаешь, – я задумался над тем, оторвёт ли мне вечером уши Ольга Васильевна или нет, как со стороны входа в проулок раздался визгливый крик.

– Вот он! Вот! Господин городовой! Вот он, душегуб! – разорялся невысокий парень, которого я, к своему стыду, заметил, но к бандитскому подряду «стрёмовым» не приписал. – Юшка, то есть Юрий и Ефим, помочь девице хотели, а этот за ними проследил и как налетит…

– Разберёмся, гражданин, не волнуйтесь, – из-за угла здания вальяжно вышел мужик в форме городового и с ходу начал наезд: – Так, что ж это мы порядок-то нарушаем? Чест-

ных обывателе…

Взгляд служивого, брошенный на лежавших в грязи бандитов, зацепился за мои сапоги, скользнул по форме и замер, прилипнув к клановой тамге. Я, как мне показалось, реально услышал мыслительный процесс блюстителя порядка, а точнее, как его шарики в голове скрежещут о ролики, рождая нужную мысль. А затем он вдруг, резко развернувшись, пробил прямым в челюсть не ожидавшего подобного фортеля «стремового».

– Попались, гады! Уж сколько мы вас, уродов, искали! – рыкнул он, с неким удовольствием взирая на сползающего по стене парня, а затем вытянулся, преданно глядя уже на меня. – Спасибо, Ваш Благородь, что преступников задержали! Теперь не уйдут поганцы, на рудники отправятся! На каторгу!

– Знаешь, служивый, – вот никогда не боялся людей при «исполнении», а уж после подставы «Шипов» и вовсе слегка презирал. – Гнильцой от тебя чего-то попахивает… Кудрявцев Е.К. – подойдя вплотную к побледневшему городовому, прочитал я надпись на именном жетоне. – А не снял ли ты, Кудрявцев, форму с какого-нибудь честного парня, завалив его в тёмной подворотне?

– Н… Никак нет! – с мандражом в голосе рявкнул в ответ мужик. – Точнее, так точно! Кудрявцев я! Евгений Константинович! Городовой четвёртого порядка третьего уровня Савёловской полиции! Коль желаете, Ваш Благородь, хоть

у кого спросите, любой подтвердит!

Вот же волшебная сила клановой тамги. Уверен, не знает этот оборотень в погонах ни кто такие Бажовы, ни что клан сейчас состоит из одного-единственного человека. Но для него это и неважно, главное, понимает, что, достань он сейчас свой пулевик и даже справься со мной, проблем не избежать. Да те же Морозовы, которые в другом случае с удовольствием ещё и наградили бы, до хрипоты будут требовать на Совете кары для человека, убившего главу другого клана. Потому что это – прецедент! И не то чтобы подобного никогда не случалось, но в нынешней ситуации оставлять нечто подобное безнаказанным нельзя!

– Алёна… – фамильярно хлопнув по груди вздрогнувшего служивого, я повернулся к посаднице.

– Д-да…

– Я сейчас не могу предложить тебе работать на меня, – прозвучало это несколько высокопарно, но глава клана я или нет? – Но если тебе нужна работа, то есть место, где тебя примут и не будут обижать. Правда, про зарплату ничего не скажу. Интересует?

– Да! – подобравшись и прижав к груди узелок, воскликнула девушка.

– Тогда, значит, слушай, Кудрявцев Е. К. – обратился я опять к городовому. – Как хочешь, но доставь эту девушку сегодня целой и невредимой к воротам Чародейской Тимирязевской Академии. Там спросишь Ольгу Васильевну Лан-

скую.

Мужик гулко сглотнул и слегка затрясся. Что заставило меня задуматься о том, что есть что-то такое в опекунше, что знает он, но не в курсе я. И тем не менее продолжил:

– Скажешь, что от Бажова, и что я потом сам всё объясню, – я пристально посмотрел в серые глаза городового. – Всё остальное тебя не касается. Понял?

– Т… т… так точно, Ваш Благородь! – рявкнул наконец служивый.

– И нежно, нежно… Я ведь сегодня же вечером узнаю… если что не так, – добавил я. – Помни, что это, во-первых, девушка. А во-вторых, новая гражданка Москвы. Тебя, Кудрявцев Е. К., я запомнил и, если что, найду, как бы ты ни прятался.

Алёнка тихо ахнула, когда на моей сжатой в кулак руке зажглось зелёное пламя Бажовых. А вот городовой разве что не поседел и даже, похоже, забыл как дышать.

– Ты меня понял? – вкрадчиво спросил я, заставив мужика вздрогнуть.

– Так точно, Ваш Благородь!!

– Исполнять… – рыкнул я и, хлопнув городового по плечу, быстрым шагом вышел из подворотни, выбрасывая из головы всё, что не касалось текущей миссии. Наконец, добравшись до Савёловской площади, нашёл удобную стойку и, оседлав её, заскользил вниз, приземлившись прямиком на покатую крышу вокзала.

Имелись, конечно, у меня опасения, что блоки дымчатого стекла, которыми был выложен этот длинный, слегка приплюснутый полуцилиндр, не выдержат моего веса, однако здание оказалось построено на совесть. Так что я без особых проблем добежал до ближайшего козырька, а там вначале ловко соскользнул на него, а там и вовсе спрыгнул на второй уровень.

На «Дно» же, прорвавшись сквозь привокзальную суету и стихийный блошиный рынок, пришлось спускаться, как всем нормальным людям, миновав пост удивлённых моим появлением наёмников, быстренько сбежав по навесному пандусу в грязный и вонючий зев лестничной шахты. Ну, или как «ненормальным людям», потому что, несмотря на плотную заселённость нижнего уровня, те, кто дружит с головой и имеет такую возможность, держатся оттуда подальше и уж точно не лезут в самые злачные, привокзальные районы так, как это сейчас делал я.

Не то чтобы это было прямо пипец как смертельно опасно. Говоря по правде, если не лезть, куда не надо, не сверкать деньгами и вообще не появляться в подобных районах с наступлением ночи, в общем, специально не искать приключений на свою пятую точку, то и тебя никто не тронет. Куда как хуже именно жить в этом социуме, сплавленном из самых низших слоёв пролетариата, щедро сдобренных криминалом.

И тем не менее будь моя воля, я бы не стал пользоваться

общественными проходами, ну или как минимум переоделся бы в нечто менее приметное. Типа блёклого сатинового костюма с нашлёпками на локтях пиджака и подтяжками для штанов, с обязательной «давленой» кепкой на голове. Именно в таком виде рассекала большая часть мужского населения нижних двух уровней, в то время как я, в высоких бутсах и казённой полевой форме с клановыми нашивками, походил на наёмника из частной дружины – их на дне ну очень не любили.

Идея же, не привлекая внимания спуститься на дно, воспользовавшись очередной стойкой, к сожалению, была не особо удачной. Дело в том, что – дабы легче было контролировать перемещения банд, в том числе и подростковых, обожающих пограбить зажиточные дома и магазины, а также снизить число попрошаек и ворья на втором и третьем уровнях – движение с нижних этажей на верхние строго контролировалось. Так вот, если пандусы, ведущие в лестничные шахты, на ночь поднимались, надёжно изолируя второй уровень от первого, то по опорным конструкциям платформ, особенно тех, в которых проходили световые каналы, легко можно было забраться наверх. Именно поэтому к ним часто приваривали разнообразные заточенные железяки с острыми углами – да ещё так, чтобы их трудно было заметить, а вот напороться на подобный подарочек легче лёгкого.

Их, конечно, кое-где срезали и всё равно шастали на высшие уровни, рискуя попасться городовым или, что хуже, пат-

рулям наёмников, которые, вообще не церемонясь, просто перекидывали нарушителей за перила, обеспечивая скоростную и летальную доставку прямиком на самое дно. Но где были сделаны такие срезки, и имелись ли они здесь вообще, я, естественно, не знал. А потому не хотел рисковать здоровьем.

Быстренько перепрыгивая сразу через несколько ступеней, я преодолел все пять этажей лестничного пролёта, вовсю пользуясь наследством Бажовых в виде зеленоватого ночного зрения, распугивая поднимающихся и спускающихся людей. Освещение здесь было откровенно хреновое, установленные на лестничных пролётах световеки в жёстких армированных плафонах частично не работали, а кое-где и вовсе были варварски разбиты, так что функционировал, дай Древо, хорошо если каждый шестой. Ну и надо ли говорить, что от моих светящихся в темноте зелёным глаз народ разве что не шарахался.

Выбежав из широких ворот на многолюдную площадь, расположившуюся прямо под вокзальными перронами второго уровня, я остановился, достал из сумки копию выданной нам карты района и, вчитавшись в неё, поморщился. Искомый трактир нашёлся не так уж и далеко от моего спуска, но вот то, что он располагался в начинающихся за продуктовым развалом трущобах, оптимизма не внушало. Это было именно то самое место, куда, собственно, и «не стоило лезть в поисках приключений на нижнюю полусферу». Хорошо

ещё, что проверить информацию, полученную по «кодофону», отправился именно я, а не одна из наших девчонок, потому как сгинуть в этих лабиринтах для начинающих чародеек ничуть не сложнее, нежели для обычных барышень.

Нет, наш наставник, который «сидел» на передающем устройстве, вроде как отслеживая искомый объект, всё же не совсем сволочь и вмешался бы – всё-таки это его работа, – так что ничего такого страшного ни с Нинкой, ни с Ленкой сделать бы не успели. Да и вообще, с его-то силами и умениями, я был совершенно не уверен, что он в данный момент не контролирует лично каждого из нас и не стоит у меня за спиной, только вот хрен я его на этом поймаю. И всё равно не стоит, по моему мнению, девочкам соваться в такие места!

Ловя на себе заинтересованные, любопытные и откровенно враждебные взгляды, я быстро пересёк торговую площадь и углубился в тёмные проулки между монолитными громадами зданий, многие из которых тянулись отсюда и до четвёртого, а то и пятого уровня, постепенно облагораживаясь и улучшая качество жизни своих обитателей. Судя по внешнему виду, здесь располагались общаги-коммуналки для рабочих, и из удобств имелись, пожалуй, канализация и холодный водопровод на выделенном внешнем стояке. А вот обитатели следующего уровня могли похвастаться уже горячей водой и жаропроводом для личной кухни, коммуникации которых проходили внутри самой платформы и никак не сообщались с теми, которыми пользовался живущий ниже про-

летариат.

Зато местным обитателям никто не указывал, как жить и как обустраивать свой быт. Особенно если это были стопы муниципальных зданий, принадлежавших самому Полису. Так и появлялись среди чётко продуманной городской архитектуры разномастные самострои. Кирпичные и деревянные пристройки, а то и вообще отдельно стоящие домики довольно быстро заполняли большие расстояния между капитальными сооружениями, превращая улицы в настоящие лабиринты трущоб, где чудище ногу сломит, в случае пожара серьёзно затрудняя тушение и эвакуацию людей.

Публика в таких местах, особенно в привокзальных районах, жила соответствующая. Да, здесь располагались общежития для рабочих с многочисленных мануфактур и заводов, в том числе и подземных, однако встречались и те, кто ни часу в своей жизни не трудился на благо и без того богатых частных промышленников, а также клановых и гильдийских предприятий. И разговор даже не о настоящем криминале – с ним-то и так всё понятно, – а о так называемых «Артельщиках» – полубандитских объединениях, чаще всего состоящих из молодых людей и почти всегда коренных москвичей, предпочитающих сезонные наймы на физические работы на ресурсодобывающих предприятиях, расположенных в Зелёной зоне.

Именно они, вернувшись в Полис со смены с деньгами на руках, являлись настоящим бичом местных жителей и чаще

всего были опаснее любых подростковых банд, потому как не признавали авторитетов, а следовательно, за ними не приглядывали старшаки, и никто не учил их жить по «Воровскому кодексу». Опять же большая часть изнасилований и грабежей с убийствами – их рук дело. Я вовсе не говорю, что в той же Нахаловке разновозрастные бандиты были святыми и несли только добро и справедливость – разных мразей хватало, одного Семёна «Валялу» достаточно вспомнить, чтобы понять, что это не так. Вот только имелась всё же небольшая разница: в той среде, в которой мне приходилось обитать, беспредел откровенно не поощрялся, а гадить там, где живёшь, и вовсе было наказуемо, как и втягивать в разборки обывателей.

Здесь же, внизу, между «артельщиками» и «правильными пацанами» шла непрекращающаяся грызня. И если гоп-стопа от настоящих, пусть и неполноценных бандитов, я не ожидал – уж больно развита у них чуйка, да и кругозор пошире, без серьёзного «аргумента» на человека с клановой тамгой нападать такие не будут, то совершенно не удивился, когда за несколько домов до искомой рыгаловки дорогу мне преградили пятеро мужиков. А затем ещё трое парней отрезали путь к отступлению.

– И что же это в моём районе делает клановый выкормыш? – спросил неопрятного вида дядька с неопрятной бородкой, кувалдой в руках и залихватски сдвинутой набок кепке с большой и явно искусственной красной гвоздикой в

петлице. – А мы ведь здесь таких, как ты, не любим. Мы таким, как ты, больно делаем, чтобы знали впредь, как трудовой народ эксплуатировать!

Вот чем «Артельщики» лучше бандитов, так это тем, что не ботают по фене. Не то чтобы я сам порой на воровской говорок не срывался – случалось всё ещё, грешен. Однако за период якобы «каникул» между школой и первыми занятиями в академии Эльдара Сильверовна так мне мозги правильной речью съела, что я этот сленг теперь на дух не переношу!

А ведь всего-то в один из жарких июньских дней свозила меня на летуне в княжескую тюрьму «Лефортовская бездна», где так словесно разложила в споре клеймёного рецидивиста со стажем, приготовленного к отправке на каторгу, что и я, и, главное, этот бандюган признали, что нихрена-то мы в воровском жаргоне не понимаем. В отличие от неё. Ну а по дороге обратно объяснила, что важно уметь разговаривать правильно и ценить родной язык, потому как он Велик и Могуч, а всё остальное – от «высокого штиля» до той же «фени» – наносное. И при необходимости, а также крохах знаний легко воспроизводимое. Естественно, что я так бы не проникся даже после наглядной демонстрации её превосходства, если бы последующий месяц не был превращён учительницей этикета в каторгу уже для меня и моего мозга.

– Революционер, что ль? – скривился я в ответ, понимая, что нарвался не просто на «артельщиков», а на так называемых «правошей». – Башни рабочим, платформы посадским,

клановых принцесс тебе, а духов вообще не существует?

Пришедшее из европейских полисов социально-политическое учение некоего немца Венерикса, предрекающее неизбежность победоносного бунта простых людей против кланового диктата и утверждавшего, что именно чародеи призывают духов, дабы держать остальных в положении рабов, давно уже проникло в Москву, и именно среди пролетариата и «Артельщиков» находило наиболее верных сторонников. Кому-то оно импонировало идеями тотального передела власти. Кому-то – теорией правового равенства и даже неизгладимого долга одарённых перед обычными людьми, но в основном таким людям нравился лозунг «всё отнять и поделить!»

Тяжёлая жизнь на дне и невозможность вот просто так взять и улучшить своё положение, а также то, что большинство граждан, обитающих за стенами Полиса, никогда не видели и не увидят ни одержимых, ни чудовищ, разве что за исключением лилипов, только подталкивали население к такой вот ереси. Причём самым опасным в ней было то, что строилась она, в общем-то, на правдивых тезисах. Так, например, чародеи, в отличие от простых людей, действительно сильнее притягивали к себе духов из-за значительно более развитого ядра, вот только когда на одной ограниченной территории проживает большое количество человек, духи идут на общий эгрегор, а не на локальный источник живицы. И всё в том же духе.

– Ты смотри, а эксплуататор не обгадился! – выдал ещё один борец за беспредельную справедливость. – Вон морщит нос от трудового народа…

На этом переговоры и закончились, потому как нужны они были только для того, чтобы отвлечь жертву на то время, покуда подельники за спиной не приблизятся настолько, чтобы стукнуть её чем-нибудь тяжёлым по голове. Правда, в моём случае это был выстрел приличных размеров камнем в затылок из самодельного метателя. Так называемого «пружинника».

Впрочем, так как я его заранее срисовал, увернуться нынешнему мне было несложно. Правда, сразу же пришлось пожалеть, что, в отличие от той же Нинки и остальных, даже Лены, ножи бросать меня никто не учил. Наёмникам оно как-то без надобности – у них пулевики есть, – да и само по себе, без печатей, метательное оружие малоэффективно. Так что один клинок воткнулся и то как-то криво, второй ударился рукоятью, а третий и вовсе плашмя, весело зазвенев по мостовой.

Пропуская над собой свистнувшую арматурину, обмотанную колючей проволокой, я вновь задумался о вселенской несправедливости. Использовать бы сейчас чары «Сферы», которые так хорошо и качественно разносили взрывами всё вокруг. Но нет! Нельзя… Проснувшаяся сила Бажовых, вышедшая после ритуала садовников на новый уровень, работала совсем по-другому. И если раньше я при взаимодей-

ствии ядер «Ледяной Воды» и «Зелёного Пламени» просто уничтожил бы нападавших, то моё нынешнее «Холодное Жидкое Зелёное Пламя», которое ещё и хрен потушишь, «правошей» бы сожгло, но при этом могло устроить такой жуткий пожар, какого Москва ещё не знала!

Другими словами, мне было запрещено пользоваться чарами в городе. Потому как моему желанию «потухнуть» оно не подчинялось и пожрало бы даже камень, бетон и воду.

Впрочем, смысла в нём при подобной драке и не было. Пробив прямой в челюсть подпевале лидера артели, я ногой вбил в рот зубы ещё одному нападавшему, гарантированно выводя его из строя. Уворачиваясь от богатырского взмаха молотом, приложил парня с арматуриной и тут же подсёк ноги ещё двоим, отчего один просто упал, а второй с хрустом треснулся головой о мостовую. А вот лидера я жалеть не стал. Понимаю, что жизнь у многих людей не мёд и даже не сахар, но гад, распаляющий правошовскими речами других людей, – нынче мой социальный враг, а потому охваченный зелёным пламенем кулак изумрудной вспышкой превратил его голову в уносимый помойным сквозняком нижнего уровня пепел. Подобные выбросы живицы, к счастью, я ещё мог контролировать.

Остальные, поняв, что произошло, и на кого нарвались, разбежались сами. Кто мог, естественно, а я, отряхнувшись и бесстрастным взглядом окинув мёртвое тело человека, которого вряд ли сделают мучеником революции, направился

наконец-то к трактиру. Впрочем, там я ничего и никого не нашёл, кроме какого-то мелкого мохнатого хищника, рывшегося и что-то жравшего в поваленном баке с помоями.

Увидев меня, животина зашипела, а затем рванула прочь. Затычка в ухе тут же разразилась перестуком, заставляя меня замереть и начать переводить кодированные сообщения. По ним выходило, что искомый человек быстро удаляется от меня по одной из улиц в северном направлении. Я что было сил рванул куда сказано. Вот только почти пятнадцатиминутные метания так и не принесли никаких результатов.

Вновь в ухе раздалось стрекотание щелчков.

– Перемещение, объект, два, три, четыре, движется быстро… – по привычке проговаривая перевод кодировки вслух, прошептал я и со всех ног бросился обратно к лестничной шахте на второй уровень района, выстукивая пальцем по деревянной бляхе браслета: «Второй, принял, выполняю».

Хрен его знает, как этот гад мог так быстро перемещаться между уровнями. Да и вообще непонятно, как я его проморгал! Я ведь этот район фактически не знаю, а он, похоже, шкерится здесь не один десяток лет и имеет какие-то пути отхода! Да мать его! Хоть фотку бы дали!

Наш наставник, чтоб его Уроборос проглотил, выс… выплюнул и опять проглотил, тут же отбил код принятия. Вот же сволочь, никогда не думал, что именно он окажется моим наставником… у других групп те наравне со студентами участвуют в миссиях, а наш заявил, что мы сами должны

учиться! А он, мол, не нянька, но, так уж и быть, поработает координатором.

И самое главное! Это же наша первая важная миссия – поиск и захват объекта! И где – в жилом привокзальном районе Москвы! Можно сказать, важно показать себя с лучшей стороны, а наш, гад, в очередной раз сделал группе такую вот пакость.

Ориентировку объекта мы вызубрили назубок. Возраст средний, рост высокий, пол мужской, волосяной окрас серый, дымчатый, гетерохром: правый глаз зелёный, левый жёлтый. Уши большие, хвост отсутствует. Последнее вкупе с характеристикой «передвигается на четырёх конечностях» позволило предположить, что цель одержима, что только подстёгивало понимание важности выполняемой нами задачи.

Из особых примет имелась тёмная полоса, пересекающая левый глаз, и большие усы. Про бороду или причёску в ориентировке не было сказано ни слова. Ну и как вишенка на торте указывалось, что данный человек находится в активном поиске женщин и чрезвычайно опасен в ближнем бою. А ещё имелось требование заказчика: захватить живым и невредимым, а поэтому силовых методов, а тем более эго или известных нам чар к объекту не применять.

В общем, внешность искомого объекта получалась вполне себе жутковатой. Усатый мужчина, примерно под два метра, с разноцветными глазами и серыми волосами, что, ско-

рее всего, связано с близостью к стихии металла или наличием очень ярко выраженного первичного аспекта. При этом был подвергнут мутациям из-за взаимодействия с духами и вполне свободно перемещается как на ногах, так и на четвереньках…

Новая серия щелчков чуть не заставила меня пропахать носом брусчатку.

«Цель захвачена четвёртой, – сообщал наставник. – Всем направиться в точку сбора!»

То есть… Нинка задержала объект! Молодец! Огонь-девка! Я с новыми силами рванул к подъёму. А когда – уже запыхавшийся – выскочил на пятый уровень и добежал до оговоренного места, едва не сбил «Первого», точнее, Сергея, врезавшись в его каменную спину.

– Это что? – в шоке спросил я, глядя на девушку, прижимавшую к себе урчащего мелкого хищника, которого я совсем недавно спугнул возле трактира.

– Ну… Кот, – ответила она, поглаживая животное. – Я как увидела его, так сразу… в общем, мы были неправы. Да и не царапается он.

– Что такое «кот»?! – у меня аж в глазах позеленело. – Ну, Мистерион, мать твою! А сразу сказать…

На мою голову, остужая мозги, легла тяжёлая пятерня, надавив так, что колени чуть не подогнулись, а позвоночник тихо хрустнул.

– Тебя что-то не устраивает, студент? – произнёс за спи-

ной наш бывший учитель по теормагу и основам чародейской безопасности, а ныне мой личный изверг-наставник.

Глава 1

– Мать… – хлопнув ни в чём не повинной дверью аудитории, я быстрым шагом прошёл к окну на другой стороне коридора и, растворив его, полной грудью вдохнул свежий и ароматный воздух с улицы. – Гад…

– Каме… э… Бажов, здравствуй! Ты чего бушуешь? – раздался удивлённый голос из-за левого плеча.

Я медленно повернулся, пытаясь унять бушующую внутри злость, и первым делом увидел резко покрасневшую Хельгу. А только потом её брата, одетого в такую же полевую форму, что и я, хотя он и стоял ко мне ближе. М-да… уже почти год прошёл с момента нашего эпического знакомства, а девица всё пунцовеет в моём присутствии. Кстати… а что она вообще делает в нашем корпусе Академии?

– Привет, – тяжело вздохнув, повернулся я к ним. – Громов, Хельга…

– Здравствуй… Антон, – выдавила смущашка-стесняшка и тут же добавила: – Брат… я пойду… Не буду вам мешать…

– Как пожелаете, Хельга Александровна, – Никита даже не посмотрел на родственницу.

Честно сказать, я ни разу не интересовался, кто они друг другу, двоюродные, троюродные или седьмая вода на киселе. Вообще, насколько я знал, нахождение разностихийного мага в ветвях клана, подобного Громовскому, как раз послед-

нее и означало. К тому же девочка называла парня «братом», а вот он её «сестрой» – практически никогда. Исключительно Хельгой и притом чаще всего «Александровной».

– Так чего бесишься? – прямо спросил парень, присев рядом на подоконник, в то время как я проводил взглядом быстро удаляющуюся Громову.

– Наставник – мудак, – как можно тише ответил я, поворачиваясь. – После миссии устроил почти четырёхчасовой разнос, прополоскав всех, кроме своего любимчика… который вообще них… ничего не делал, в то время как мы по всем пяти уровням носились.

– О! Привет, мужики! – рядом с нами притормозили Евгений – клановый огневик из бывшей параллели – и Борислав, в кои-то веки без своих кукол и какой-то весь задумчиво молчаливый. – Антон, ты чего глазами сверкаешь?

– В печали я, Женя, в глубокой! – ответил я, ещё раз глубоко вздохнув и попытавшись успокоиться. – Мне бы блин вашего Остожина в наставники. Мировой блин мужик! Общался с ним пару раз после распределения, когда он к Ольге Васильевне заглядывал!

– Это да… – согласился знакомый. – Погоди! А кто у тебя-то?

– А у него, – подал голос Борислав, – всеми нами обожаемый Мистерион!

– У-у-у…

– М-да… – даже Никита, вечно носящий маску высоко-

мерной сволочи, поморщился, вспоминая нашего бывшего общего учителя. – Действительно не повезло.

– А ты, кстати, у кого? – спросил я Громова.

– У Юлии Андреевны Ламашовой, – ответил парень и хотел ещё что-то добавить, но его перебила вышедшая из аудитории вместе с нашей «смертоносицей» или, как её ещё называли, «моревной» Нина.

– Круто! – с нотками зависти в голосе произнесла девушка, лицо которой всё ещё пылало от испытанного унижения, когда на разборе полётов наставник выставил её чуть ли не более бесполезным существом, чем я. – Она, знаете, какая! Огневик, как мы с Тохой! Героиня, грудью вставшая на защиту Казани от нашествия духов, хотя как гражданка Москвы могла бы эвакуироваться вместе с дипломатами и торговой миссией. Всё же мы с татарами не очень-то дружим. А она из принципа возглавила вместе с Эльдаром Шактодиновым клин прорыва и лично уничтожила тело возглавлявшего атаку Аватара!

– Угу, – как обычно сдержано выразила своё мнение Лена, которую хотя и полоскали не меньше, чем нас двоих, но из-за подавления эмоций стихией Смерти это на ней вообще никак не отразилось.

А вообще, за всё наше ещё недолгое знакомство я видел «яркую», в понимании «моревны», реакцию только один единственный раз: на приснопамятной поляне в лесу во время экзамена для безклановых. Тогда её и подругу, которая

по иронии судьбы сейчас учится в Сахаровской Академии и очень этим довольна, хотели пустить по кругу ныне дохлые ученики их же школы. Хотя, скорее всего, главным при выборе был финансовый вопрос. Никто из «безродных» так и не прошёл испытание, так что цену на обучение пришлось существенно понизить, отчего многие выпускники, не имеющие до этого средств или собравшие впритык, выбрали именно это учебное заведение.

Кстати, я таки признался девочке, что сидел в кустах и всё видел. И даже честно сказал, что, обернись всё иначе, надумал бы вмешаться, потому что перебить «охотников» было бы проще, покуда те оставались со спущенными штанами. На это она только кивнула, дав понять, что услышала меня, и пошла по своим делам.

Честно сказать, я, наверное, ожидал какой-то другой реакции. Более яркой, что ли. Впрочем, разговор я этот затеял вовсе не для того чтобы извиняться, а только потому что работать вместе в «Шестьдесят первой руке» нам предстоит не один год. И кто его знает, каким образом и в какой момент эта информация возьмёт и всплывёт на поверхность, например, с подачи тех же самых «Шипов». Так что лучше самому было расставить все чёрточки на «Ѣ», дабы в будущем избежать досадных недоразумений.

Правда, немного позже она сама подошла ко мне и подняла эту тему, сказав, что подумала и всё понимает. Мол, начни я плести, что непременно хотел защитить их, просто

зарядила бы мне пощёчину и никогда бы не смогла воспринимать как нормального парня!

Причём, как я понял, не потому что из гордости считала, будто сама справится, и не потому, что это было похоже на подкат к невзрачной, на первый взгляд, но всё же довольно миловидной девчонке. А по той причине, что они с подругой тогда реально успели испугаться, но сами же и перебороли ситуацию. Да и вообще, она немного идеалистка и считает, что выходить из кустов, если уж такой крутой, нужно было не в самый критический момент, а одновременно с неудавшимися насильниками.

А так, у меня были свои проблемы. У них – свои! Вот и не надо постфактум будоражить страхи и мешать мух с котлетами. В общем, позиция понятная: не болтай о том, что сделал бы, если бы… коли в итоге вообще ничего не сделал.

– Хм… В клане мне такого не рассказывали, – задумчиво произнёс Громов в ответ на речь нашей ходячей энциклопедии. – Просто сообщили, что достойная женщина.

– Да уж… – фыркнула Нина. – Не то, что наш Мистерион.

– Угу! – кивнула Лена.

– Не, ну вы представляете, – продолжила возмущаться красноволосая, – мы миссию выполнили, а он всех нас с грязью смешал, а Алтынов такой: «Если бы не эти лохи, я бы в одиночку эту кошку быстро поймал! Они мне только мешались, а я вообще не вижу смысла им помогать!» И ничего, ни слова ему не сказал.

Получилось очень похоже на то, как ответил наставнику наш отсутствующий здесь член команды, хотя и своими словами.

– Да я вообще не знал, что такое «кот», – отвернувшись, я посмотрел в окно. – Могли бы и объяснить! А вообще, меня этот парень с первого дня напрягает, строит из себя невесть что. Гений, мать его…

– Алтынов… Неужто Сергей? – Громов явно удивился. – Он же вроде должен был в Морозовку пойти?

– Знаешь его? – я с интересом посмотрел на Никиту.

– Ну да… приходилось общаться, – парень поморщился. – Между нашими кланами давняя «любовь» и «взаимопонимание». А Сергей – третий сын главы, которому прочат лавры гения. Та ещё высокомерная гнида!

– А под конец лекции о том «какие мы три бездаря», – продолжила кипятиться красноволосая, – Мистерион, даже не попрощавшись, перенёсся с ним куда-то чарами, сказав, что у них двоих будут особые тренировки!

– Здесь бы неприличную шутку вставить про то, какие у Мистериона могут быть «тренировки» с мальчиками, – зевнув, прикрывая рот кулаком, ввернул Борислав. – Но не буду, ведь с нами дамы. А так, масочник – знатный пи…

– Ты и так всё вставил, что надо… – закатив глаза, фыркнула Нина, сдув упавшую на глаза чёлку. – Не сказала бы, что не разделяю твоего мнения о Мистерионе… в хорошем смысле того нехорошего слова. Но всё же не стоит так о на-

шем наставнике.

Серб только пожал плечами, всем своим видом показывая, что ему всё равно.

– Угу, – опять подтвердила «моревна». – Со мной, вон, вообще только Антон тренируется.

– Это потому, что мы опытным путём выяснили, – буркнула Нина, потирая тыльную сторону ладони, – что только его Зелёное Пламя само выжигает твою живицу, попавшую в тело. А мы ещё пока сбрасывать такие эффекты быстро не умеем. Это, знаешь ли, больно. Но всё равно с нами Мистерион работает строго по расписанию – два раза в неделю, а с Алтыновым – чуть ли не каждый день!

– А с нами после занятий в обязательном порядке, – простонал Борислав. – Минимум час!

– Я промолчу, – вставил Громов, – чтоб вас не расстраивать.

– Ага, – кивнул я. – Лучше не надо, а то мало ли чего.

– Слушайте, а как вообще Мистерион вдруг наставником-то стал? – воскликнул Женя. – Он же школьный учитель!

– Да разнарядка у него, небось, – отмахнулась Нина. – Мистер Грег вон вообще в какой-то азиатский Полис на целый год уехал…

– Не совсем так! Вернее, учителя под неё не подпадают. Только боевые чародеи, – поправил её я. – Ольга Васильевна рассказывала, что преподаватели в школах при Академиях,

как и в них самих, по контракту имеют право на так называемый «отпуск» и…

– Господа и, конечно же, прекрасные дамы, – перебил меня Евгений. – А может, мы продолжим разговор в кафешке? Ужин всё-таки на носу! К тому же сегодня в честь официального первого выхода повара обещали что-то особенное… Как вам такое конструктивное предложение?

– Всецело поддерживаю! – тут же высказалась Нинка. – Мы там со Шмелём ещё договаривались встретиться! А вообще… я видела сегодняшнее меню.

– Это когда ты успела…

Так переговариваясь, мы направились к выходу из «практического» корпуса. По сути, это было длинное двухэтажное здание, полностью состоящее из огромного количества малых аудиторий, рассчитанных на десять, максимум пятнадцать человек каждая, и куда как уступающее принадлежавшим школе постройкам по уровню роскоши.

Помимо этого, внизу, на первом этаже, находилось представительство Княжеского Стола, которое, собственно, и занималось распределением миссий для студенческих групп. Рядом расположился большой актовый зал, где легко вместился бы весь наш курс, и арсенал, в котором в случае необходимости можно было получить во временное пользование стандартное оружие и обмундирование, вроде комплекта метательных ножей, аптечки и прочих стандартных наборов, используемых на миссии. Ну а в подвале имелись тёплые тре-

нировочные залы, комнаты отдыха и душевые.

– Так что там с «Отпуском»? – поинтересовался пристроившийся рядом Громов. – В них обычно люди отдыхают, даже будучи чародеями!

– Так то – люди, – хмыкнул я. – А то – Мистерион! Да и отпуск у учителей особый. Это просто чародеи отдыхают после каждой выполненной миссии. А преподы всегда на боевом дежурстве – с нами воюют. Вот по контракту каждые два года им и положен перерыв, во время которого они выполняют различные задания для Княжеского Стола, чтобы подтвердить квалификацию.

– Не знал, – нахмурился парень, который вообще-то не любил расписываться в собственном неведении, а тут уже второй раз за какие-то пятнадцать минут.

– В общем, – продолжил я, – наш масочник предпочёл стандартной практике работу наставником. Почему, мне не говорили, но подозреваю, что это как-то связано с Алтыновым.

– Возможно… – задумчиво кивнул Никита.

Так за неспешными разговорами мы и добрались до кафе «Берёзка», расположенного в центре камбуза, в так называемой «зоне отдыха», окружённой со всех сторон высокими учебными корпусами. Заведение представляло собой большую двухэтажную беседку и было чем-то вроде культового места для студентов и педагогов Тимирязевской Академии. Укрытое особым пустотным щитом, оно работало круг-

лый год, что, естественно, отражалось на стоимости подаваемых здесь блюд, но большинство посетителей такие мелочи не волновали, а для учащихся так и вовсе действовали приличные скидки.

Здесь же традиционно отмечалось приобщение к миру чародеев! Так что в эти дни посетителей было особенно много, но хозяйке, улыбчивой женщине средних лет, помогала кухня Академии, откуда в приличных количествах прибывали разносолы, а вот напитки она готовила сама.

Как таковой первый выход «в поле» праздником не считался. Однако при этом сами чародеи придавали первой в жизни официальной миссии от Княжеского Стола весьма большое значение. Это считалось чем-то сродни вхождению во взрослую жизнь, а заодно ритуалом приобщения к боевому братству и сестринству, ведь те же чаровники, будучи пятыми членами «руки», на подобные задания не приглашались.

Поэтому наставники очень серьёзно подходили к выбору задания для своих подопечных. Потом уже можно было нарваться даже на уборку навоза, если, конечно, наставник решит, что ученикам по какой-то причине жизненно необходим подобный опыт, но вот дебют должен был быть довольно эпичным и соответствовать типу будущей группы. И естественно, соответствующей сложности, дабы новички всё же не завалились и уж тем более не погибли.

Даже Мистерион, при всей своей сволочной натуре, не по-

шёл против традиций, правда, и отыгрался по полной. Обеспечил нас, понимаешь, всеми тремя направлениями нашей будущей профессии: штурмом, ликвидацией и захватом.

Ну а что? Штурмовал я трущобы? Было дело! Грохнул несколько «Артельщиков»? Вот тебе и «ликвидация»! Нина умело захватила объект целым и невредимым – тоже молодец. Ну а то, что смертоносица просто бесцельно побегала по третьему и четвёртому уровню, а наш элитарий вообще балду пинал – это уже другой разговор.

Кстати, многое из этого нам успела поведать вездесущая Ефимова, пока мы шли к месту, где планировалась гулянка. Конечно же, об алкоголе речь не шла, кто бы его нам в «Берёзке» продал, вот преподаватели – другое дело. Они вполне могли и рюмочку-другую горячительного пропустить, и банкет закатить, и фуршет устроить, и юбилей с днём рождения и поминками отметить. Впрочем, в последнем скорбном случае, если дело касалось студента или наставника, которые, хотя и нечасто, но всё равно гибли на миссиях, сто грамм водки и кусок чёрного хлеба от администрации полагалось всем причастным, а там уж пить или нет – всё от желания зависит.

А вот просто так «за распитие на территории» учащегося легко могли вышвырнуть за ворота с волчьим билетом. Чувствуешь потребность, или наставник считает, что тебе необходимо привыкнуть к спиртному: чтобы перебороть слабость, подверженность, а то и вовсе выработать улучше-

ние контроля живицы в состоянии подпития, – будь добр делать это вне стен Академии. И не попадаться, что тоже тренировка. Благо уже не дети, школа закончилась, и за ручку никто никого водить не обязан, все должны чётко и ясно осознавать возможные последствия принимаемых решений.

Я лично промолчал. Зная, что та же Ольга Васильевна хранит у себя в кабинете, а вот Женя задал-таки вопрос: с чего такое несоответствие вроде как официальным правилам? Ответил за Нину Громов:

– Так ведь никто не знает, как жизнь чародея сложится, – пожал он плечами. – Те же разведчики бывают разных возрастов и должны уметь втереться в доверие к объекту разными методами… Вот и имеются шероховатости между реальностью и правилами – банальная проверка на профпригодность. Тем более что кого надо – выкинут, а кого не надо – предупредят или сделают организационные выводы.

– Опять же, – выдержав паузу, добавил я, – не думаю, что подобная информация могла просочиться просто так. Это ещё и для нас, самых младших, проверка на вшивость. Специально узнавал, с территории даже нас выпускают теперь в любое время дня и ночи, но почему-то абсолютно уверен, что информация о похождениях уже утром будет лежать на столе Артемиды Бореславовны. А она не Бояр! Искать поводы для помилования не будет.

Все резко задумались. Ещё бы. Известно было, что, реши кто побарыжить тем же спиртным на территории, безклано-

вого могут повесить, а клановому, после того как его передадут в руки родственников, может быть и ещё хуже. А притащив в кампус бутылку, поди докажи, что не намеревался её продать!

А вообще, всё потому что мы и так весьма опасны для окружающих! «Имея много сил, но мало мозгов!» – как выражался мистер Грег. Добавь к подобному и так убойному коктейлю ещё что-нибудь горячительное, да в неограниченных количествах, и сильно повезёт, если счёт жертв пойдёт всего на десятки.

Так что официально до двадцати одного года у молодых чародеев был вынужденный сухой закон. За наркотики же всё было куда как суровее, и кроме пары древесных кланов, для которых «вещества» чуть ли не заменяли кровь, на прощение рассчитывать не мог никто. Тем более что те самые кланы были закрытыми и сами оставались иммунными к своей отраве. Как впрочем, и Гробовы с Моровыми, чьи ткани и жидкости содержали в себе жуткий яд.

А так, чародей, подсевший на дурь, потерян для общества. Такая аксиома была принята после уничтожения организации «Семицветье», которая, как и «Шипы», являлась тайной службой при Княжьем Столе отца Ольги Васильевны. И в том числе занималась разнообразными опытами над людьми.

Так что сегодня мы пили чай в различных вариациях, и то самое таинственное «какао», которым баловались барышни

на улочке, с которой я чуть ли не с позором сбежал. Впрочем, и у нас его заказывали исключительно девушки. Парни брали чай и сборы, мне лично нравился «номер семь» из разнообразных луговых трав, некоторые просили «кофе» – ещё один заморский напиток, запашистый и горький, словно людские страдания. Не моё! Такого и в жизни хватало, так что я предпочитал, как говорила Нинка, пить сено!

Хотя с утра вполне мог выхлебать чашечку этого самого кофию в столовой. Но! Там он был другой: тёмно-бежевый, молочный и совсем не горький, а бодрил не хуже. Что было важно для меня, замотанного учёбой и тренировками на столетие вперёд!

К нашему приходу в «Берёзке» уже собралась чуть ли не четверть курса. Почти все те, кто сегодня сходил на первое задание. Со слов всё той же красноволосой, задания редко когда набираются на все команды разом, ведь если не учитывать уже знакомую мне Сеченовскую – медицинскую и Ломоносовскую – артефакторную, о которой я узнал совсем недавно, было ещё целых две боевых Академии. Именно поэтому чаще всего на «первую миссию» выходили двумя потоками, а то и тремя или четырьмя, как в этот раз.

Дело всё в том, что задача должна быть полноценной и хоть сколько-нибудь общественно важной, а не: мы тут спрятали кое-что, найди и принеси! Если кому подсовывали подобный эрзац – это был как минимум повод задуматься над тем, по какой именно причине к тебе проявили явное неува-

жение. Ну а особо гордые тут же бежали скандалить и требовать смены наставника.

И всё это для того, чтобы приучить к мысли, что мы не просто наёмники, готовые взяться за любую работу, и даже не популярные нынче на западе «авантюристы», придирчиво выбирающие себе миссии повкуснее, а уважаемые и нужные члены общества, каждое действие которых направлено на благо Полиса. Будь то охрана каравана или прополка грядок, убийство человека или ловля кота – мы выполняем то, что поручает нам аппарат Княжеского Стола, и он же достойно оплачивает наш труд.

Никиту с Бориславом уже ждали их команды, состоящие, за исключением Евгения, из незнакомых парней и девушек. Да и Алинка вся извелась, выглядывая своего серба. В её команде, помимо Дашки, были ещё две клановые девушки, а вот мужскую её часть представлял отсутствующий ныне чаровник, над чем Борислав в последнее время нервно подшучивал, якобы Звёздная теперь состоит в чужом гареме.

А вообще, в одну группу не попала ни одна из устоявшихся в школе парочек. Чему народ откровенно расстроился. Многие, насколько я знал, хотели предупредить такое развитие событий и обратились в деканат с нижайшими просьбами, вот только ни одна из них не была удовлетворена. И скорее всего, я единственный из наших, кто знал почему.

Ольга Васильевна, вечером после распределения поинтересовавшись моим мнением о команде и выслушав всё

нелестное, что я думал о Алтынове, Мистерионе и нашей чаровнице, только руками развела. Оказывается, указания по составу будущих «рук» спускаются в Академии из аналитического отдела Княжеского Стола после тщательной обработки как психопаспорта, характеристики и прочих данных, так и многочисленных рекомендаций и пожеланий, собранных, откуда только можно. И единственное, что не учитывалось, а даже работало в минус, это личные просьбы учащихся, которые можно было интерпретировать как проявления чувств.

Так, лукаво улыбнувшись, опекунша сообщила мне, что аж двум просительницам, о которых она точно знала, было отказано в близости к моей персоне. Что, признаться, меня слегка удивило. Нет, можно было допустить, что одной из них была Уткина-младшая – она и сейчас сверлила мне спину недовольным и высокомерным взглядом, но вот кто был вторым?.. Я даже представить не мог.

А вообще, если подходить не с позиции человека, переживающего за будущее друзей, подобный подход был даже в чём-то оправдан. Имелась в этом определённая логика, ведь в случае опасности для возлюбленного у многих и крышу могло сорвать. Кинулись бы спасать друг друга, наплевав на всех остальных, и наверняка бы не просто провалили задание, но и всю руку погубили, да и сами погибли. А могли дезертировать по какой-нибудь реальной или надуманной обиде, пойдя вдвоем на задание за стенами, там куда как больше

соблазнов, нежели в городе, мне даже некоторые кандидаты известны! Да и вообще, прецедентов, скорее всего, до того момента, покуда не ввели подобное правило, накопилось немало.

Вот и наша Нинка подобной судьбы не избежала. Правда, группа Ульриха сегодня на задания не ходила, вроде как двинут с третьей волной через неделю, но даже если бы красноволосая не предупредила, я всё равно на сто процентов был уверен, что встречу его в «Берёзке». А вообще, удивительно, с какой радостью он узнал, что я с Ефимовой в одной команде. Честно говоря, думал, будет ревновать, ведь не самое приятное для нас условие её клана никто не отменял, даже после того как я стал главой собственного: хотят быть вместе – в их роду должны появиться зеленоглазые детки с кровью Бажовых.

Не знаю уж почему, но Шмель был одним из немногих выпускников школы при Академии, кто не попал в нашу первую волну. Может, этому и было какое-то объяснение, но в ту короткую встречу мы, если честно, так и не поговорили. А вообще, после экзамена я просто не имел возможности пообщаться со старыми знакомыми. Разве что виделся с молодой Княжной. Но тут не виноватый я, она сама пришла! А после того как все мы вернулись в Академию…

Распределение и официальный день начала занятий не совпадали на месяц, и если наша группа, так уж получилось, занималась уже три недели, то большинство вернулось в Ти-

мирязевку совсем недавно. К тому же я был занят: Ольга Васильевна выкупила за огромные деньги кое-какие документы, украденные у моего клана, и я, кроме как на занятия с Мистерионом, не вылезал из её небольшого коттеджа, расположенного в закрытой зоне проживания педагогов.

Да и сам ютился теперь в одной из комнат этого домика, которая была как четыре моих старых номера в школьной общаге. Это было уже её требование, потому как не полагалось главе клана, пусть даже из одного человека, да к тому же воспитаннику кня'жины, проживать вместе с обычными студентами. А элитные и клановые гостиницы были забронированы и оплачены за несколько лет, до того как я здесь вообще появился.

Вот и хотелось мне сегодня, коли уж подвернулась такая оказия, окончательно закрыть вопрос о случившемся на испытании. Да и о многом другом поговорить.

К тому же как-то само так получилось, что наши не расселись, дожидаясь опаздывающих. А там, начав устраиваться за столами, мы внезапно стали центром компании. Остальные либо подвигались к нам, либо садились так, чтобы слышать и видеть всё, что у нас происходит.

Впереди всех, естественно, и поближе ко мне устроилась парочка бывших морозовцев. Иван Зарипов с невестой хотя и собирались пойти под мою руку, но не всё оказалось так просто. Пока пришлось объявить о своём покровительстве и написать прошение лично Бояру о переводе в нашу Ака-

демию, что вызвало небольшой скандал и общественный резонанс, щелчком по носу ударивший ректору Морозовской Академии. Наш же «Добрый Дедушка» посещал меня довольный, словно Уроборос, откусивший наконец собственный хвост, а будущие вассалы, переведённые-таки к нам, старались держаться поближе ко мне и всячески демонстрировали даже не свой, а мой статус.

Для начала отдали должное поварам, которые действительно расстарались ради сегодняшнего дня. Многие блюда я только на картинках в каталогах у Эльдары Сильверовны и видел. А кое-чего даже там не было. В итоге выбрал себе немного знакомое кушанье со странным названием «фуагра», вроде как сделанное из неизвестной мне птицы «гусь».

Зачем его так назвали, да кто ж этих кулинаров разберёт! Коли оно «фу», так и реакция у едоков, наверное, должна была быть соответствующая. И тем не менее в Сокольниках аристократы вполне себе его наворачивали, а у меня в то время была специально выстроенная диета, требовалось нарастить мышцы, так что, за исключением особых случаев, вроде завтраков с Князем и банкетов с баллами, мне подносили то, что указывала в списках Ольга Васильевна.

Вот пусть оно и «фу», но если сейчас можно, то я решил попробовать. Хотя клановые на «Зимних Игрищах» и улиток, похожих на тех, что в канализации водятся, ели и разных там слизняков из раковин выколупывали. В общем, если бы не наука от Эльдары Сильверовны, я на такие «блюда»

даже на «дне» и с голодухи в жизни бы не позарился.

А вот эта штука не скажу, что мне прям не понравилось. Необычно… Странно… Немножко вяжуще. Будь другой день я бы, наверное, этой «фу» и «гре» предпочёл что-то другое. Например, прожаренный кусок мяса с кровью. Желательно размером с тарелку и толщиной в два пальца. Можно даже без гарнира, но с хорошим острым соусом… Если не обращать внимание на размер, то такой, как Ольга Васильевна готовила!

И уж тем более не нужны мне все эти сопли, типа мусса и прочей лабуды, которую в «Берёзке» заказывали некоторые клановые. Я человек простой… был. Сейчас же приходилось заставлять себя соответствовать новому статусу и не кривиться, глядя как очередная девица с трудом глотает нечто даже на вид противное, но при этом элитное и модное, и гордо так глядит на соперниц. Если надо, то и я как истинный чародей буду в подобном случае изображать улыбку! Дескать, ваш сельдереевый смузи был великолепен!

К десертам же там, в Сокольниках, у меня претензий не было! И пирожные, и тортики, и прочие разные конфеты у высшего света всегда были выше всяческих похвал. Точнее, они были далеко не для всех и разносились адресно. Остальным приходилось довольствоваться гораздо более простыми вещами, но тоже очень и очень вкусными. Здесь нас тоже не особо баловали сладким: будущие чародейки берегли фигуру, а будущие чародеи – суровость. Так что первые смели

вкусняшки быстрее, чем вторые выговорили их название. Ну а раз голод физический был утолён, пришло время разговоров.

Первым делом подняли бокалы за наше становление «настоящими» чародеями. Пусть с чаем и какавой, но тут дело в символе, как, собственно, и наши сегодняшние миссии. Народ начал поздравлять друг друга, с восторгом делясь подробностями. Оказалось, не мы одни сегодня ловили живность. Правда, у остальных, в основном, были заказы на истребление паразитов. Тех же лилипов, причём одна из групп столкнулась с целым гнездом, верховодил которым уродец почти по колено взрослому человеку. Да и разных грызунов с насекомыми было изничтожено немало, казалось бы, такая мелочь, если бы не гиганты-переростки, о которых то и дело упоминали ребята.

Оказывается, это весьма востребованная услуга, да и я ни на секунду не сомневался в правдивости рассказов, потому как часто в Нахаловке видал тех же крыс размером с собаку. А таракан с ту самую таинственную кошку однажды и вовсе пробрался в наш приют.

Мы тоже рассказали о своей погоне за «Высоким и усатым», говорила в основном Нинка, обходя острые углы, а она это умела куда как лучше меня, и я прямо заслушался про наши приключения, лишь мельком обратив внимание на то, как к моей руке легонько прижалась своим плечиком смертоносица. Сейчас то, как я метался по всему району сверху до-

низу в поисках одержимого, выглядело весьма смешно. Так что я веселился вместе со всеми. Кольнуло, правда, мысль, что надо бы проверить, не привезли ли уже Алёнку, когда красноволосая рассказывала про мои приключения, но общая атмосфера и ощущение праздника оказались сильней.

А самое забавное было то, что изловившая в итоге кота Нинка на самом деле просто зависла у магазинчика с восточными сладостями, до которых оказалась весьма охоча. А зверюгу заметила совершенно случайно. И тот сам подошёл, когда её озарило, и она позвала его по имени «Бонифаций». Хотя, может быть, дело в съеденном недавно пирожном с вкусненькой пряностью, называемой в прайсе «кошачья мята».

Короче, народ нахохотался от души. А затем принялся пытать меня, где я был и чего делал последние три месяца. Дело в том, что до испытания уехали клановые, а после и прошедшие испытание безклановые школьники покинули территорию Тимирязевки. Поступление уже было делом решённым, поэтому те, у кого имелась семья, отправились к родным. Тех же, кто являлся сиротой, как я, вывезли на отдых в один из защищённых пансионатов в Зелёной Зоне. Речка, безопасная природа, организованный досуг для будущих студентов и куча профессиональных чародеев, круглосуточно бдящих и охраняющих натерпевшихся страхов детей. Короче, лепота!

Я же всё это время провалялся в госпитале. Ритуал Са-

довников не прошёл для меня бесследно. Кроме слившихся ядер, образовавших новую огненную бета-стихию, получившую в каталоге название «Жидкое холодное Зелёное пламя» и приписанную к ареалу возможностей наследия клана Бажовых, я получил и кое-что еще. В прорванной на груди плоти, там, где из меня пытался вырваться росток, который я вдавливал в себя, осталась вплавленная в кожу блямба из чего-то похожего на застывший хрусталь с отпечатком моей ладони. Именно такими, но куда как более живыми выглядели в том жутком саду деревья, растущие из мёртвых детей.

Исследования показали, что это моя частично материализованная, застывшая душа. Помню, как вечером в мою палату явился чаровник, которого я раньше видел пару раз, и, парализовав меня, попробовал взять соскоб с этой субстанции. Как же я тогда орал! Наверно, когда из меня пытались вырвать ядро не было так больно! Охватившее меня зелёное пламя вмиг сбросило оцепенение, а отскочивший медик бросился прочь из палаты.

Хотя справедливости ради надо сказать, что это была единственная попытка сотворить нечто подобное, да и Ольга Васильевна, узнав об инциденте, пришла в ярость. Кстати, этого типа я больше никогда не видел. Остальные же относились ко мне так, словно я был хрупкой статуэткой, и стремились всячески угодить.

В итоге была проведена операция, в результате которой выход материализованной души на поверхность тела обра-

мили каким-то особым металлом и накрыли крышкой из искусственного горного хрусталя, который, как обещали изготовившие его Шнуровски, практически невозможно разбить. С этим решением опекунши я не спорил. Скорее даже наоборот! Честно говоря, меня до колик пугала возможность ещё раз повредить душу.

И да… В эти дни единственным моим гостем из сверстников была юная Княжна. Наш танец на балу в честь Древа был сорван, и она на него даже не явилась. Не знаю почему, но после инцидента с чаровником я поддался на её просьбу и разрешил потрогать это уродство, хотя других, даже Ольгу Васильевну, не подпускал. Сам я ничего не почувствовал, как и раньше при обычных касаниях, а она ушла в странном состоянии задумчивости, прижимая к груди руку, которой только что трогала эту хрустальную штуковину.

Вот только всего этого я рассказать ребятам не мог. И не хотел! Как и того, какой скандал разразился после испытания между Ольгой Васильевной и Князем, что, по словам моей опекунши, едва не привело к серьёзному кризису в политике. Хорошо, что с подачи «Листвы» – ещё одной спецслужбы, сменившей «Семицветие», – прошла информация, вскрывшая некие обстоятельства, приведшие брата моей опекунши в ярость.

Он поначалу отказался признавать результаты, мотивируя тем, что я не прошёл испытание. И неважно, что меня вынесли, а не я сам вышел, как и положено, ведь ритуал про-

водился за территорией, отведённой для экзамена. Главное, что я, хотя и достал, но утерял того самого слоника! О чём ему и сообщили.

Однако «Листва» привела доказательства, что его у меня из кармана вытащил чаровник, первым осматривавший меня по прибытии группы быстрого реагирования на место инцидента. Сделать нечто подобное так, чтобы этого не заметили окружающие, особенно те, кто не хочет заметить, для любого обученного одарённого легче лёгкого! Вот только чего-то подобного конкурирующая спецслужба и ожидала. Ведь оказалось, что Шипы были в курсе всего, что происходило в Лесу, но и пальцем не пошевелили, чтобы помочь. Ни мне, ни другим полноправным гражданам полиса.

Все рассказы про поимку Садовников на живца оказались брехнёй! Точнее, меня вначале считали агентом «Садовников», но это я и так знал от Ольги Васильевны, а с того момента, как узнали, что я урождённый Бажов, замутили двойную или даже тройную игру, обдурив и меня, и опекуншу, которая просто не могла такого знать о Бажовых. Ведь расчёт шипастых «пиджаков» был весьма тонким. И без знания особенностей теологии (причём не общей, а моего «затёртого» сто лет назад клана), и того, как это соотносится с западными верованиями, в интриге было трудно разобраться.

Дело в том, что «Садовники», по сути, являлись продолжателями древнейшей и самой ортодоксальной ветви веры в Древо, которая появилась до начала клановых войн эпо-

хи Героев, возвысивших значимость Уробороса как символа защиты, силы и возмездия. Они так и не признали Великого Змея и вели свои корни из эпохи Легенд. Именно тогда, во время зарождения чародейства, так называемые «Шаманы» по факту спасли человечество от вымирания.

Дело в том, что те древние чародеи были редкостью и не обладали умениями и знаниями. Но только они могли защитить остальных людей от взбесившихся духов. Однако жизнь – штука сложная, а у, как говорят европейцы, «боевого мага», что сражается на переднем крае, ещё и короткая. И вот чтобы защитить род людской и были созданы чары, помогающие из тяжелораненного или только что погибшего шамана извлекать ядро и передавать его обычному человеку, чтобы тот занял его место…

Так появился ритуал «Священного древа познания». Тогда пройти его было признанием заслуг и большой честью! На подобное, если могли, шли добровольно, потому как для одарённого тех времён возможность пировать в ирии с предками не шла ни в какое сравнение с сохранением рода. Что значит одна душа в сравнении с сотнями, а то и тысячами пожранных духами, которые ты мог бы спасти? Да ничто! Для тех людей – ничто, а для нас…

Время шло, и духи вроде бы отступали, а чародеев становилось всё больше. Начали зарождаться кланы, а стычки с себе подобными становились всё чаще и чаще. Закончилась эпоха Легенд, началась – Героев. Бывшие служители, обрет-

шие власть, уже не хотели, чтобы при серьёзном ранении их не пытались спасти, а просто добивали, вырывая саму суть мага и человека. Вера так же постепенно начала отходить от догматов Древа, и вокруг него оплетался шипастый Уроборос. А после «Великого Жора» с возникновением полисов появились и другие более мирные направления, главным из которых вскоре стало смешение культов, образуя современное учение.

Но далеко не все кланы отвернулись от древней веры.

Бажовы и тут отличились. «Зеленоглазые бестии», которые вроде как образовались одновременно с новой Москвой, внезапно оказались последними из настоящих славянских кланов, кто до сих пор придерживался веры, пришедшей из «Эпохи Сказок». Причём в самой героической из возможных версий: пожертвуй посмертием ради тех, кто не одарён, ради сохранения рода! Отчего не вымирали, а чуть ли не становились сильнее, покуда не соблазнились на присоединение к Полису, и их не вырезали.

Не, просто гордость берёт, тут ничего не скажешь. Однако, как ни странно, мстить Москве за смерти огромного количества моих родственников почему-то не хотелось. А Ольга Васильевна так и вовсе плакала, рассказывая мне всё это и прижимая к себе. Подумал бы, что играет, но после экспериментов с «чувствами» в прошлом году, я всё же какой-то мизер эмпатии случайно, да отхватил, так что ощущал искренность и некоторые эмоции женщины и жалел скорее её,

нежели свой клан.

В общем, вдруг появился я – новый Бажов. И вот тут кому-то из «Шипов» пришла на ум блестящая комбинация. Главной задачей этой службы всегда было сохранение порядка в Полисе и нейтрализация угроз. Возрождённые «Зеленоглазые Бестии», почему, этого не смог объяснить даже Князь, однозначно были расценены ими как угроза. Но и напрямую убрать меня они не могли – «Листва» бдела и наблюдала.

Зато это имели возможность сделать другие – те, кто и так считался врагом.

Дальше идут мои измышления, потому как я был участником событий, а учёная в подробности не вдавалась. Жертвенному «барану» и его новой «мамке» – уж не знаю, как они просчитали, что Ольга Васильевна оформит документы на себя и начнёт со мной возиться, – вешают лапшу на уши по поводу службы на Полис. Защиты от врагов и ещё много о чём.

Тут, понятно, сыграли на моей природной «бедности» и нежелании верить вообще никому. Вот и пошло с Ольгой у меня от противного. И я послушно сам иду в лапы лютоволку. «Шипам» же остаётся сидеть и наслаждаться зрелищем, как главный источник раздражения становится решением всех проблем.

Ну а что. Минус позиция Ольги Васильевны. Это раз, не надо забывать её фигуру. Князь из-за меня повздорил с Мо-

розовыми, с которыми его связывали матримониальные планы на младшую дочь. И хотя помолвку не отменили, «Ледяные» обиделись, что им не дали уничтожить человека, сделавшего наследника уродом. А тут ещё оказалось, что он наследник «Зеленоглазых Бестий», которые били их предков почти тысячу лет. А ещё ему опять же покровительствует Кня'жина. Хоп – и положение Князя стало неустойчивым.

А теперь фокус. Садовники убивают последнего Бажова. Морозовым дают понять, что это сделано с прямым участием «Шипов», то есть Князь фактически преподносит мою голову в качестве откупного. Обещание, данное Ольге Васильевне, выполнять не нужно, да ещё сам владыка полиса тут ни при чём, это всё злодеи. А любящий брат всегда утешит и плохих дядек накажет. Благо руками тех же «Шипов», и вообще, у тех у самих всё неладно.

Бажовы, оказывается, были для «Садовников»… идеалом. Даже не так! Для их вроде как древней веры даже в западных землях Европы мой клан являлся чем-то вроде символа, при том, что никогда не был связан с этой организацией.

Вот только после неудачной попытки вырвать у меня ядро в организации Садовников произошёл раскол. Забавно, но мы в Москве это узнали из письма с извинениями от группы шаманистов, пришедшего на моё имя и перехваченного «Листвой», иначе очередного скандала было бы не миновать. Приятно, что от меня подобный факт скрывать не стали.

Текущего главу «Садовников» обвинили в ереси и оскорблении веры предков – оказывается, далеко не вся организация одобряла террористические методы. Многие просто были использованы в тёмную, что подтвердили представители западных Полисов, принявшие и поверившие раскольникам. Многие из которых пошли на то, чтобы расстаться с жизнью, но подтвердить свою непричастность.

А вообще, там у них произошла кровавая драка, в результате которой выжившие радикалы большей частью рассеялись и не представляют теперь угрозы как организованная структура. Поодиночке их, конечно, можно вылавливать долго, но и возможностей особых у них уже нет.

Потери же среди участников экзамена при реализации данного плана были названы «Шипами» приемлемыми. С чем согласился Совет Кланов и в частности княжеская оппозиция во главе с Морозовыми.

В итоге, всё это так и осталось моей тайной. Конечно, я не отрицал, что кое-что ребята могут узнать дома – всё же кланы и гильдии зачастую имели свою разведку, но, как по мне, лучше бы они держались от всей этой грязи подальше. По крайней мере, сам я постарался оградить друзей от подобного. Ну а кроме того предательство Натальи послужило мне хорошим уроком, и теперь я с большой осторожностью делился любой информацией, связанной с собой или своим кланом. А то слишком легко в нашем мире друзья могли стать врагами.

Глава 2

Свистнув в воздухе, нож с глухим стуком впился в деревянную мишень рядом с клинком, уже торчащим в центральном белом кольце. Следующий я положил тоже удачно, а вот последний пришёлся вкривь и, противно звякнув, кувыркаясь полетел на землю.

– Вот как-то так, – развёл я руками, отходя от прочерченной прямо на земле отметки в двадцать шагов. – Три из шести, да и то нестабильно.

– Говоришь, месяц всего практикуешься? – хмыкнул Громов, с интересом вертя в руках ещё один нож из моего набора. – Неплохо, в общем-то. У Бажовых, значит, средне-весовые были…

Я кивнул. По сути, интересна в этом расходном подручном оружии чародеев была только форма и свойства, потому как по большому счёту ничем примечательным ни металл, ни особенности его обработки и заточки похвастаться просто-напросто не могли. Это не боевой и даже не универсальный нож, которым можно было бы прихвастнуть, мол, булатный он у меня, вон какой рисунок на заточке, и вообще, таким-то знаменитым мастером сделан и этаким-то известным кудесником зачарован. А рукоять так и вовсе из двадцать первого пальца дендроида выточена.

Так, обычная фигурная пластина из дрянной стали тол-

щиной в четыре миллиметра, шириной в три и длиной чуть больше моей ладони. Массовый ширпотреб, полученный методом штамповки и продаваемый комплектами по двадцать штук за два с половиной рубля.

В прошлой своей жизни я бы, наверное, возмутился такими грабительскими ценами за пять с половиной килограмм плохого металла, но даже для студента Академии это были не те деньги, из-за которых стоило переживать. Более того! Это оружие было именно что расходником, который часто не выдерживал и десятка-другого бросков, зато такой совершенно не жалко сломать или потерять. И тем не менее эта штука в умелых руках была опасна, даже не как нечто метательное, а как обычная заточка, и часто наличие пары дополнительных ножей спасало жизнь таким новичкам, как мы.

К тому же и профессионалы не отказывались от возможности засандалить во врага чем-нибудь острым, пусть даже не с целью убить, а чтобы отвлечь, сбить распальцовку чар или заставить отступить. Тем более глупо бы, наверное, выглядел такой вот спец, бегающий после боя с какими-нибудь залётными чародеями по всему лесу и ищущий по кустам свои суперуникальные ручной работы мегакрутые ножички из дорогущего сплава. Хотя и такие статусные предметы в продаже, как я видел, имелись, а вот времени после стычки на поиски могло и не найтись.

Основная же фишка для чародеев состояла в том, что форм-штампов, как и мануфактур, производящих метатель-

ные ножи, имелось великое множество. Да что уж там говорить, у каждого более-менее крупного и уважающего себя клана было налажено собственное производство уникальных экземпляров с какими-нибудь особенностями, влияющими как на технику броска, так и на баллистику. Кривые лезвия, пилочки, шипы, канальцы для яда, дополнительные зубья, так называемые «рыболовные крючки», препятствующие извлечению оружия из ран, или «чешуйки», в них остающиеся. Всё это уникализировало подобное вроде как массовое оружие и порой делало совершенно непригодным для использования другими, не знакомыми с его особенностями людьми.

У меня же, что, собственно, и заинтересовало Никиту, ножи были «Бажовские». Князь, признавая моё право на клановое имя, сделал такой вот «подарок» в виде штампов и потрёпанной тетради с описанием технологии доводки. Вроде как оригиналы из разграбленного «неизвестными» имущества клана, которые по его приказу специально для меня где-то с превеликим трудом раздобыли, и теперь он передаёт их мне.

Естественно, я сделал вид, будто поверил. Мало ли, быть может, всё именно так и есть. Ведь доказательств обратного у меня не было ровным счётом никаких. В общем-то, в получившихся изделиях не было ничего особенного: чуть закруглённое клиновидное лезвие миллиметров сто пятьдесят длиной и простой формы ручка с тремя дырками. Фактически, безклановый стандарт, который можно купить в любом ору-

жейном магазине, без приколов и клановых извращений, так что даже не совсем понятно было, в чём, собственно, «уникальность» оружия.

Однако Ольга Васильевна, потратив своё время, выяснила, что действительно в момент прихода в Москву мои родственники пользовались именно такими ножами. На вопрос же: «А в чём прикол?» – она разводила руками и отвечала, что может только строить предположения.

– Да-а… Необычно держать в руках новодел от вроде бы погибшего клана, – пробормотал себе под нос Громов, подбрасывая нож, а затем резко метнул его в мишень, практически не целясь. – Заметили?

– Что? – посмотрел я на него, в то время как клинок со звонким чавканьем впился точно в яблочко рядом с ещё тремя такими же.

– Да то, что просто и удобно, – влезла Нина, до этого что-то живо обсуждавшая с Леной и прибившейся к нам Алисой. – Я тебе об этом уже говорила…

– Да нет! – раздражённо отмахнулся от красноволосой Никита. – Я бросал сейчас, как Уроборос положит, а клинок всё равно быстро выровнялся.

– Да глупости всё это! – фыркнула девушка. – Просто классическая форма – одна из лучших.

– Что бы ты понимала, женщина! – оскорбился в лучших чувствах Громов. – Да я говорю тебе…

– Эм… Никит, – остановил я парня, – ты с Ниной лучше

про ножи не спорь. Она дока во всём метательном! Погоди, не злись! Я тебе верю, но и ты поверь, Нина не поймёт. Ей вообще всё равно, что кидать, у неё всё втыкается куда надо.

– Хм…

– Вот давай на спор, – предложил я, видя скепсис во взгляде парня. – Каждый даёт ей по своему ножу, и она поражает всеми сразу, одним броском, пять мишеней в яблочко?

– А давай! – усмехнулся Громов, доставая из подсумка тяжёлый клинок с волнистым лезвием. – На что спорим?

– Предлагай, – усмехнулся я.

– Бажов, Громов, – немного высокомерно, впрочем, как обычно, произнесла Уткина. – А может быть вы нашим… Ну, или хотя бы Ефимовой, мнением поинтересуетесь?

– Угу, – поддакнула ей смертоносица.

– Билет в Московский Политехнический! Две штуки! – словно кинозлодей улыбнулся Никита, а затем, хмыкнув, отвернулся и, почему-то покосившись на меня, пробормотал: – Хельга всё хочет сходить… с одним человеком. Не мне же за них платить!

«Это, вообще, что и где?» – нахмурился я.

– Тох! А ты не охренел ли? – возмутилась Нина, чуть ли не силой отнимая ножи у девчонок. – Я тоже в Политехнический хочу! Так что один билет мой!

– И я не против! – словно делая одолжение, произнесла Алиса. – Уговорили, схожу.

«А ты-то тут при чём? – я со вздохом устало посмотрел

на Уткину. – Нафига ты вообще с нами попёрлась?»

Посиделки в «Берёзке» продлились не так уж и долго, всё же Мистерион задержал нас изрядно. Так и получилось, что, дай Древо, от силы через полтора часа народ начал потихоньку расходиться. Да и формат всеобщего неофициального праздника как-то не предполагал длительных застолий. К тому же все самые интересные новости были рассказаны и услышаны, я тоже, в свою очередь, изложил официально разрешенную версию приключений в лесу, вполне, впрочем, удовлетворившую народное любопытство. И, что самое важное, мы по новой перезнакомились командами, да и вообще, на следующей неделе начинались вполне себе нормальные занятия в учебных корпусах, так что видеться мы опять будем часто.

У наших знакомых так же нашлись важные дела. Пусть дело шло к вечеру, но выходного сегодня не назначали: кому-то нужно было смотаться до темноты за территорию кампуса, кто-то уже получил учебную нагрузку от наставника. У того же Ульриха вообще были назначены вечерние тренировки с командой, а «мои» экс-морозовцы оправились подтягиваться по пройденному учебному материалу, в связи с различиями в программах им после перевода предстояла переаттестация по некоторым предметам.

Мы же с Громовым, решив смахнуться, как только уляжется «фуа-гра» в желудках, оправились на полигон. Нина и Лена от нечего делать увязались хвостиком, ну а за ними,

избавившись от остатков поредевшей свиты, пришла и Алиса. Фанатов и приспешниц у Уткиной действительно поубавилось. В нашем бывшем классе бегавших за ней так и вовсе не наблюдалось, в параллельном же одна девчонка погибла, а другая осталась калекой и покинула Академию. Младшеклассники доступа на территорию основного кампуса не имели, а воздыхатели из студентов со второго курса были либо заняты, либо предали «Школьную княжну» и разливались серенадами под окном Княжны настоящей.

Кстати, саму Катерину я пока так и не видел. За столом сегодня ходили упорные слухи, что она уже заехала и живёт в одном из самых крутых номеров люксовой гостиницы. Однако неподдельное разочарование у народа вызывало то, что в группу к ней никто с наших потоков так и не попал. Как я понял из рассказов тех, кто видел общие списки, Княжна значится в «пятьдесят пятой руке», в которой, помимо неё, состоят ещё три новичка и чаровник из клана Сеченовых. Причём, все девушки, и я, наверное, не ошибусь, если скажу: «Специально обученные и подготовленные!» Так что если кто и мечтал выехать в Ирий, на самую крону, попав с ней в одну группу, то жизнь их жёстко обломала…

– Угу! – обычно тусклые зенки Ленки заблестели, а учитывая, что смотрела девушка именно на меня, она явно телеграфировала определённый посыл.

«Что? И ты тоже в музей хочешь?» – мне оставалось только ещё раз вздохнуть.

Ефимова в это время, забрав у Громова его странный клинок, по-хозяйски вытянула из моего подсумка один из моих. Поинтересовалась у парня, куда он хочет, чтобы она попала и…

– Так когда идём? – радостно спросила красноволосая, поворачиваясь к нам и резким взмахом веером выпуская из руки собранное оружие.

Перестук железа, попавшего точно в центр тренировочных мишеней, мой тихий кашель, за которым я пытался скрыть смех, и вытянувшееся лицо электрического мальчика были ей ответом. А вот Алиса с Леной даже бровью не повели, резко начав обсуждать с Ефимовой дату предстоящего культпохода. Оставалось только легонько хлопнуть Громова по плечу, выводя того из лёгкого ступора, и переключить на себя.

– Как? – мы с Никитой подошли к вкопанным в землю мишеням, где он осмотрел глубоко вогнанные в самый центр клинки и только тогда повернулся ко мне: – Ты знал!

– Это, надеюсь, даже не риторический вопрос? – хмыкнул я, выдирая из центра круглой доски с нанесёнными на неё кольцами метательный нож Никиты, оказавшийся на удивление тяжёлым – грамм триста пятьдесят, а то и больше. – Знал, естественно, стал бы я иначе спорить…

– Блин! Одной рукой и оружие с таким разным балансом и баллистикой… – парень покосился на щебечущих девчонок. – Да ещё без подготовки…

– Ты сам-то как? – я неопределённо кивнул головой. – В этот Политехнический сходить не желаешь?

– При чём здесь я? – насупился Громов. – Два билета ты честно выиграл, а…

– Да при том, – перебил его я, снова покосившись на девиц, – что твоими стараниями мне теперь культпоход точно обеспечен… Есть у меня основания полагать, что Ульрих откажется идти со мной и Ниной. Не спрашивай почему, всё равно не скажу. А Алиса и Лена, сам видел, как загорелись. Ну оно, в общем-то, и понятно – об этом музее даже я не слышал…

Тут я приврал для красного словца.

…А мы теперь студенты и вроде как даже взрослые – в Академии нас никто уже не держит, – сам слышал, как парни сегодня договаривались о совместной поездке в варьете «Алый театр» на третьем уровне Охотного ряда. Всем сейчас хочется ощутить вкус свободы, когда ни клановые, ни гильдийские старшие уже не указывают, что делать и куда ходить…

– Это всё понятно, – отмахнулся Никита. – Но я-то к вам каким боком? Хотите – езжайте! Хм… а у тебя что-то с Ефимовой?..

– Нет, – я покачал головой. – Мы просто друзья и одногруппники. А агитирую я тебя по двум причинам: во-первых, молодому человеку с тремя девушками разнокланового статуса в общественных местах появляться не стоит…

– Это кто тебе такую глупость сказал? – удивился парень.

– Это мне, Громов, в то время, как вы все отдыхали, Эльдара Сильверновна мозги различными правилами приличествующего поведения проедала, – криво ухмыльнувшись, я возвёл очи горе. – Тут как бы такое дело, может, ничего и не случится, а может найтись дегенерат, а то и несколько, которым только дай повод. Сам знаешь, отношения между кланами далеки до идеальных, а Ленка вообще гильдийская, на лбу у неё это не написано, но мало ли что. Другими словами, не рекомендуется во избежание…

– А вторая причина?

– Ну… Ты сам сказал, что Хельга хочет туда сходить, – я улыбнулся. – Так зачем расстраивать девушку. Возьмёшь билеты для неё и её друга, а я за тебя, себя и Нинку заплачу. Согласен?

– Ладно, – всё ещё хмурясь, произнёс Никита. – Я подумаю и с сестрой поговорю.

– Подумай.

– Ты как? К спаррингу готов? – убирая нож в подсумок, спросил у меня приятель. – Думаю, пока обойдёмся школьными правилами.

– Вполне, – ухмыльнулся я, направившись вслед за Громовым прямиком на приглянувшееся ему местечко – подальше от вкопанных в землю столбов с мишенями для метательной практики.

В отличие от знакомых мне по прошлому году полиго-

нов, какой бы то ни было разметки и тем более специальных площадок для боёв на Академических не было. Тренировочные объекты большей частью представляли собой либо специально выровненное поле с какими-нибудь тренажёрами, мишенями и манекенами, компактно примостившимися в уголке, либо имитировали некий условный ландшафт. От берега небольшой речушки и лесной полянки с озером до искусственно созданного бурелома и даже нескольких тщательно воспроизведенных улиц, располагавшихся в котлованах. В последние, правда, свободного доступа не было. Водили туда исключительно по согласованию с администрацией и в присутствии наставников. Потому как после одного-двух боёв особо талантливых студентов от довольно дорогого макета вполне могли остаться неприглядные руины.

– Так кто у вас пятым-то? – спросил Громов, становясь напротив меня и принимая клановую стойку.

– Некая Мария Сердцезарова, – ответил я, так же подготовившись и кивком отвечая на немой вопрос. – Не слышал о таком клане? У них тамга ещё на стилизованную букву «А» похожа.

В следующее мгновенье мы сшиблись примерно на середине разделяющей нас дистанции. Никита был определённо чуть быстрее, так что почти сразу попытался задавить меня взрывной серией ударов руками и ногами, от которых пришлось уйти в глухую оборону. Зато после первых же соприкосновений выяснилось, что былого превосходства, которое

давало его электрическое эго, за Громовым не сохранилось, пусть он и сверкал разрядами куда интенсивнее, чем в прошлом году.

Ну, в этом-то как раз ничего удивительного не было. От Ольги Васильевны я знал, что Громов, как и я теперь, носитель так называемой «бета-стихии», то есть, по сути, продвинутого ядра, вырабатывающего живицу с дополнительным природным свойством. В моём случае это было наследие «Ледяной Воды» Карбасовых, при насильственном слиянии добавившее Бажовскому «Зелёному Пламени» черты жидкости, приноровиться к которым у меня пока что получалось с трудом. В чём же фишка моего спарринг-партнёра, я и вовсе не знал, так как поинтересоваться у опекунши не удосужился, а спрашивать напрямую не решился.

При этом щедро разбрасываемые мною огненные брызги так же не доставляли особых проблем моему противнику – это явственно говорило о том, что плотность живицы у нас примерно одинаковая. А вообще, Никита то ли значительно продвинулся в освоении кланового стиля, то ли в ту нашу первую стычку просто пожалел болезного, потому как противником оказался для меня очень сложным и неудобным.

Пропустив над головой взмах руки с прошедшимся по воздуху шлейфом эклектической дуги, от которой волосы ощутимо встали дыбом, я тут же сместился в сторону, пропуская пинок правой ногой, и, уловив момент, перешёл в контратаку. От моих прямых Громов бы, наверное, просто

отмахнулся, если бы не всплески зелёного пламени, срывающиеся с кулаков прямо ему в лицо, заставляя уклоняться и маневрировать, а не принимать их на скользящие блоки, а вот от широкой быстрой подсечки парень ушёл в красивом кувырке, заставив меня принять на поставленные предплечья мощный удар ногой по косой сверху.

Почувствовав, как от моих рук банально оттолкнулись, я резко отскочил в сторону, буквально пятой точкой ощущая опасность, и действительно, на то место, где я только что находился, сразу же обрушилась самая настоящая молния. Громов неуловимо ускорился, и мне вновь пришлось отступать, судорожно отмахиваясь от мелькающих кулаков, ладоней и пинков, многие из которых пробивали мою далеко не самую идеальную защиту. А затем всё закончилось.

Вот казалось бы, парень только что был прямо передо мной, а в следующий момент смазался, я только и успел заметить его уже в метре слева, как через мгновение он опять оказался рядом и, припав на правую ногу, нанёс удар раскрытой ладонью в мой незащищённый живот. Раздался настоящий гром, перед глазами сверкнула нестерпимо яркая вспышка, после чего я почувствовал, как ноги оторвались от земли, и меня отшвырнуло от противника.

Кувыркнувшись, я, несмотря на ноющие мышцы в том месте, куда прилетела плюха, сгруппировался и, оттолкнувшись руками, бодренько водрузил себя на ноги, приготовившись к продолжению, но атаковать Никита не спешил. На-

оборот, вполне расслабленно стоял на месте, засунув руки в карманы штанов.

– А ты у нас живучий! – с долей уважения в голосе произнёс он. – Но всё же, думаю, я победил, а потому продолжать не имеет смысла.

– И что это сейчас было? – поинтересовался я, потирая ушибленное место.

– Это я, знаешь ли, на каникулах тренировался, – усмехнулся он, а затем посмотрел на небо и, махнув на прощанье рукой, направился в сторону основного камбуза, прошёл несколько шагов, остановился и бросил мне через плечо: – По поводу твоего предложения, я подумаю.

– Даже не попрощался, – слегка надула щёчки подошедшая ко мне Нина, когда спина Громова скрылась за поворотом дорожки.

– Ну да… А вроде бы нормально общались, – хмыкнул я. – Ненавижу когда он включает режим пафосного кланового засранца.

– Зато картинно ушёл в закат! – хихикнула красноволосая.

– Угу, – поддакнула как-то незаметно подкравшаяся смертоносица.

– А Уткина где? – поинтересовался я, заметив ещё одну пропажу.

– Тоже ушла сразу же, как мы договорились о походе в музей, – ответила Ефимова, задумчиво накручивая на палец

алый локон. – Сказала, что у неё дела, и так как вы были заняты, просила её извинить. А красиво он тебя долбанул!

– Угу, – кивнула Лена.

– Знать бы ещё как, и что это было… – буркнул я.

– Да тут и знать нечего, – отмахнулась девушка. – Усилил себя живицей. Так все чародеи делают. До этого вы сражались как обычные люди, пусть и с использованием эго, а его, видимо, в клане по студенческой программе немного натаскали, вот он и ускорился.

– Ну я вроде усиливать себя тоже умею, – покачал я головой. – Нас же в школе учили. Но что-то прироста в скорости не замечал.

– Это ты себя пассивно укрепляешь, – возразила мне красноволосая. – А тут совершенно другой процесс. Такому разрешено обучать только тех, кто получил сертификат зрелости. То есть тех, кто официально встал на путь чародея, чаровника или кудесника, вот помнишь Фёдора с параллели?

– Нет, – честно ответил я.

– Он бесклановый и должен был быть с тобой на экзамене, – Нина задумчиво крутанула в руке метательный нож. – В лесу-то он выжил, но экзамен завалил. А ещё Саша из нашего класса…

Я задумался на мгновение и вспомнил неприметную тихую девушку из какого-то маленького клана. Затем утвердительно кивнул.

– Так вот, Саша хотя и из Вестовых, но всегда хотела ра-

ботать ветеринаром. Отец и старейшины были не против, так что выпустилась она с общеобразовательным дипломом и сейчас учится по гражданской специальности. Ну-ка, погоди! – красноволосая вдруг ни с того ни с сего, продолжая говорить, отряхнула мне спину, а затем поправила замявшийся воротник. – Они оба дали подписку о неприменении эго, кроме случаев самозащиты, да и чары знают только школьные И если Александру в клане ещё могут, если понадобится, чему-то научить, то Фёдор – отрезанный ломоть, хотя и военнообязанный. Но, скорее всего, попробует пробиться в чаровники. Артефакторы всегда нужны.

За разговором мы незаметно снялись с места и втроём потопали в сторону центра Академии.

– Нин?

– Ау?

– А можно спросить?

– О чём?

– Вот я проходил тот экзамен в лесу, – начал я, чисто рефлекторно покосившись на Ленку. – В общем-то, зачем он нужен, я знаю… Да и свои мысли имеются. Не сказал бы, что согласен с подобными методами, но всё же. А что у тебя за испытание в клане было?

На лицо красноволосой набежала тень, но девушка быстро взяла себя в руки.

– Если не хочешь рассказывать, не надо…

– Да всё равно когда-нибудь да узнаешь, – тяжело вздох-

нула Ефимова. – Ты же у нас тоже клановый…

– Так что?

– Я казнила своим эго студентку-чародейку из Киева, покалеченную и захваченную во время рейда их учебной группы в нашу Зелёную Зону, – выдавила девушка, отводя взгляд. – Они в составе руки с наставником вырезали небольшой лояльный Москве посад, а на отходе столкнулись с нашим патрульными, в бою она лишилась ноги по колено, но выжила. Наверное, поэтому её и не… ну, ты понимаешь, а подписали смертный приговор. Клан ещё полтора года назад выкупил её специально для моего испытания. Она так кричала…

Стандартная история незавидной судьбы одарённого человека, пережёванного в жерновах межполисных игр. Ни с Киевом, ни с Казанью – ближайшими крупными городами-государствами – у нас никогда особого мира не было. «Зелёная Зона» не такая уж и большая, ресурсов в ней и того меньше, а клановые и общественные интересы далеки от идеалов мифических витязей в красных плащах, только и защищающих человечество от нашествия духов. Постоянное общение с Ольгой Васильевной давно уже сорвало с моих глаз розовую пелену, заставив увидеть те самые «Шипы ненависти» из «Круга Уробороса», про который когда-то рассказал директор.

Вполне возможно, что это была провокация, удар по и так хлипкой внеполисной инфраструктуре, а то и вовсе ре-

акция на аналогичные действия московских чародеев, попытавшихся ослабить Киев на этом участке. Хотя на такое дело студентов вряд ли пошлют. Куда более вероятно, что кто-то из московских посадских на местных разборках, которые среди обычных людей тоже не редкость, прибил кого-то с хутора, принадлежавшего киевским.

Вот и отправили студ-группу навести шороха, чтобы неповадно было. А то что они там перестарались, устроив бойню, так до того в Киеве Гетману нет никакого дела. Это проблемы нашего Князя, поди ещё разберись, кто там порезвился, а студенты, если бы не нарвались на полноценных чародеев, ушли бы и получили положенную награду. Но не повезло. И ведь не факт, что нас с Мистерионом во главе через какое-то время не отправят в те же места с похожим заданием.

Покуда не придёт опять «Большой Жор», люди так и будут сражаться друг с другом. Такой мир, такая судьба, и вряд ли кто способен в одиночку изменить сложившийся уклад.

– То есть тоже ломка, – кивнул я своим мыслям. – Ну хоть не своих… А что? Так у всех?

– Да нет… – вздохнула Нина. – Кому-то просто смертники достаются: преступники, разбойники, бандиты и убийцы, – а кто-то и вовсе одержимыми и чудищами обходится. Тут как старейшины решат.

Больше мы эту тему не поднимали. По дороге поболтали ещё о всяких разных делах, точнее, говорили мы с Ниной,

а Лена привычно «угукала», а если была не согласна, молча трясла головой. Так я узнал, что кое-кто из одноклассников успел за каникулы обзавестись официальными невестами и женихами, что в рейтинге Академии наша шестьдесят первая группа занимает почётное среднее место, и что Алиса Уткина твёрдо вознамерилась стать Алисой Бажовой в статусе первой жены и основательницы главной ветви.

– Ну а что ты от неё хочешь? – удивилась моему возмущению Нина. – Я ж тебе говорила, она фригидна, ей пофиг с кем! А после стольких демонстраций намерений, что они предприняли в прошлом году, без репутационных потерь её разве что кому из младшей ветви клана всучат. Да и то все будут знать и тыкать пальцем в то, как облажалась главная семья!

– Это она тебе сказала? – насупившись, спросил я.

– Она мне в своём любимом стиле заявила, что не будет возражать против выдвинутых мне в клане условий… – буркнула Нина и пристально на меня посмотрела.

– Я никому, кроме Ольги Васильевны, ничего не говорил, – отмёл я все подозрения. – И не думаю, что она стала бы распространяться о подобных пикантных подробностях.

– Ну, значит, у нас где-то утконосый крот окопался! – тут же сделала вывод красноволосая девушка, с хрустом размяв кулачки.

– Скорее, кто-то делает небольшой гешефт, сливая сведения торговцам информацией, – произнесла вдруг Лена, до

этого беззвучной тенью скользившая за нами. – Это проще и выгоднее, нежели контактировать напрямую с клановыми представителями.

– В любом случае я её тогда чуть не… – Нина, зарычав, взлохматила руками волосы, а затем, резко успокоившись, выдохнула. – Такие вот дела. Не удивлюсь, если вскоре поползут слухи…

Возле центрального фонтана перед старинным зданием, в котором нынче располагалась администрация Академии, мы расстались, пожелав друг другу спокойной ночи. Девчонки направились в сторону жилых корпусов, а я побрёл по мощёной камнем дорожке в сторону коттеджного посёлка.

Над головой уже зажигались первые звёзды, тёплый ветерок ласково обдувал лицо и трепал волосы, а в листве деревьев стрекотали мелкие пичуги. Можно сказать, не вечер, а сказка, если учесть, что я даже не на шаг, а на несколько приблизился к мечте стать настоящим чародеем, учусь в Академии среди клановой элиты и сам стал ни много ни мало главой древнего клана… Вот вроде бы всё хорошо, да только на душе неспокойно.

А вообще, подобные прогулки я в последнее время полюбил. Трудно не ценить подобные моменты, после того как почти целый год вкалывал без продыху, буквально вколачивая в себя новые знания.

Добравшись до северного выхода из основного кампуса, показал скучающим на посту чародеям студенческую карту,

служившую мне в том числе и пропуском в закрытую коттеджную зону. Поздоровавшись с каким-то преподавателем, свернул на дорожку, ведущую к домику Ольги Васильевны, а войдя на территорию, сразу же направился на задний двор, где по угловой колонне веранды ловко залез на крышу.

Навострился уже. Не то чтобы у чародеев считалось нормальным заходить в дом через окно, но иногда мне не с руки было тревожить свою опекуншу, а потому я просто оставлял незакрытой ставню в комнате, тем более что в последнее время темнота вообще не была для меня помехой. Вот и сейчас, отжав ножом раму, я собирался уже перелезть через подоконник, как вынырнувшая сбоку рука цепко ухватила меня за ухо.

– Явился, значит! – произнёс недовольный женский голос. – Сколько раз я тебе говорила входить через дверь и не портить мне крышу? Мне что установить здесь ловушку с парализатором?

Вот как у неё это получается? Чары какие-то, что ли, вроде отвода глаз использует? Ведь не было никого в комнате – специально проверил!

– Ольга Васильевна! Вы мне ухо оторвёте! – стараясь оставаться спокойным, проговорил я, слегка кривясь от боли. – Я о вас забочусь, беспокоить не хотел…

– Ах, ты беспокоить меня не хотел… – приторно ласковым голосом промурлыкала женщина, отчего у меня по спине побежали мурашки. – Значит, как девок ко мне своих по-

сылать, так это можно! А как домой прийти по-человечески, поздороваться, рассказать, как прошла первая миссия, так тут ты о моём беспокойстве задумался?

– Точно! Чуть не забыл про Алёнку… – я слегка дёрнулся, и меня всё-таки отпустили, грозно встав перед окном и сложив руки под грудью. – Тут, понимаете, какое дело…

– Да знаю я уже всё, – фыркнула опекунша и, дунув, поправила сбившийся на лицо локон. – Рассказали мне о твоих похождениях. Вот почему-то наставник твой сразу же поспешил ко мне, а ты бродишь незнамо где до самой ночи! Я ведь вчера тебя предупреждала, чтобы, как вернёшься, сразу шёл домой.

– Я, честно говоря, забыл, – повинился я. – К тому же… ну, мы с ребятами давно не виделись, в «Берёзке» посидели, сегодня вроде как праздник у нас, а потом…

– Так, оправдываться будешь потом, – грозно прервала мой лепет Ольга Васильевна. – Спускайся вниз и входи в дом как все нормальные люди! Мы тебя ждём в общей комнате.

Под «мы», я думал, опекунша подразумевает её и Алёну, однако вместо девушки в гостиной обнаружился совершенно незнакомый мне мужчина. Худой и довольно высокий, с длинными, чёрными как смоль волосами, горбатым немалых размеров носом, что делало его похожим на хищную птицу, и крестообразным шрамом на правой щеке.

Одет незнакомец был неприметно и без обычного для чародеев выпендрёжа: в стандартную чёрную полевую форму

московского полиса с твёрдыми кожаными вкладками и широким поясом, на котором было закреплено несколько подсумков. Я бы, встретив его на улице, принял за какого-нибудь наёмника, если бы не пронзительные глаза ярко-оранжевого цвета, к тому же без зрачков, отчего сразу же становилось как-то неуютно, стоило ему только посмотреть в мою сторону, когда я вошёл в комнату.

Они с Ольгой Васильевной, видимо, действительно давно меня ждали, удобно устроившись в больших кожаных креслах возле чайного столика, на котором стояла початая бутылка хорошего коньяка и два бокала. При моём появлении учёная встала и, подойдя, представила в начале меня как своего подопечного, а затем и гостя:

– Знакомься, Антон, это Виктор Кравец – мой старый знакомый и очень сильный чародей, – она, улыбнувшись, придавила меня взглядом. – Он мне в своё время немного задолжал…

В этот раз точно таким же тяжёлым взором был удостоен чёрноволосый.

– …Так что он с радостью откликнулся на мою просьбу побыть твоим репетитором, – Ольга Васильевна подарила нам очередную обворожительную улыбку, расплескав по комнате ужасающую ауру, из-за чего оба вздрогнули. – Дело в том, Антон, что у Виктора эго чем-то схожее с твоим, в каталоге обозначенное как «Жидкая тьма». А потому он «согласился» помочь тебе в дальнейшем развитии, в том числе

и рукопашных навыков.

Мы с мужиком синхронно переглянулись и, кажется, оба поняли, не сработаемся… Во всяком случае, что-то такое я прочитал на его лице. А опекунша, подойдя к столику и подхватив с него один из бокалов, промурлыкала:

– Мальчики, я надеюсь, вы меня не разочаруете?

Глава 3

– Ку! – чуть горбясь, мой новоявленный репетитор буквально вполз на десятое тренировочное поле, сладко зевая на ходу и потирая слезящиеся глаза. – Чо-как? Я что? Опоздал?

– Да нет, – поморщился я, заканчивая пятый разминочный комплекс, а затем грустно усмехнулся, чувствуя себя до отвращения бодрым на фоне явно невыспавшегося Владимира. – Просто… Меня весь прошлый учебный год чуть ли не пинками будили в пять утра, так что во мне, похоже, что-то сломалось, и теперь я сам гарантированно встаю в это время и не могу больше лежать…

– Плохо, – буркнул Кравец, левой пятернёй пригладив свои длинные, явно нечёсаные со сна волосы. – Чародей, он как солдат или наёмник, должен уметь спать тогда, когда представляется шанс, хочет этого или нет. А то так тебя в группе только на волчью смену ставить, что просто преступно с твоими глазками.

– Кстати, что это за «ку» было? – нахмурился я, пожимая протянутую руку и вновь рассматривая этого человека.

Ростом мужчина был почти на две головы выше меня. И это учитывая, что я со своими ста семьюдесятью восемью сантиметрами мелким себя не считал. Причём широтой плеч он не отличался, я бы сказал, даже проигрывал, да и вообще, на первый взгляд казался каким-то нескладным и совершен-

но неатлетичным человеком. Такого встретишь на улице…

И вот в этот момент я вдруг понял, кого мне напомнил вчера Виктор! Кравец был чем-то похож на виденного однажды на улице «Перевозчика», хотя и ростом был поменьше, да и смотрелся совсем не так карикатурно, как эти странные люди. Руки и ноги у него тоже выглядели вполне себе пропорционально, к тому же он не горбился, да и двигался вполне естественно, а не словно огромная марионетка.

– Ну… это типа «здрасти»… – мужик пожал плечами. – Так вроде щас модно, молодёжно…

– Первый раз слышу… – хмыкнул я. – Ну тогда и вам доброе утро.

Владимир в ответ махнул рукой, мол, ее слышал – теперь услышал! А затем и вовсе сел прямо на землю, скрестив под собой ноги, и жестом пригласил меня устроиться напротив.

– Во-первых, давай на «ты». «Выкать» будем при посторонних, – предложил Владимир, стоило мне опуститься рядом, и хлопнул ладонью по собственному колену. – Ты глава клана, я глава клана, в каждом из них по одному человеку, так что никто никому ничего не должен…

Он посмотрел вопросительно, или это я так интерпретировал вскользь брошенный на меня взгляд светящихся в предрассветных сумерках оранжевых глаз без зрачков. Хотя, как мне уже говорили, мои зелёные зенки выглядят куда как страшнее именно своей человечностью, потому как за фонариками радужки чёрные кругляши очень даже видно, при-

чём даже с приличного расстояния.

– Да не вопрос, – легко согласился я.

– Во-вторых, я, наверное, сейчас должен был бы в воспитательных целях сказать что-то типа: «Ты мне не нравишься!» Так обычно и поступают тупые сержанты в учебках для неодарённых рекрутов-наёмников, следуя стандартным инструкциям, но, как по мне, так не за что. Скажу по другому, мне на тебя… ну, пусть будет «пофиг». А чтобы ты не обижался по пустякам – типа «плохому дяде на меня по барабану!» – рекомендую сходить в Центральную Московскую Библиотеку и изучить книгу «Взаимоотношения между кланами от Эры Героев до наших дней. Сокращённое издание». Там найдёшь все ответы.

– А может быть, я лучше угадаю? – фыркнул я. – «Зеленоглазые Бестии» обидели?

– Не-ет, – лениво протянул Владимир, затем зажмурился, взлохматил чёлку, приоткрыв один глаз, внимательно посмотрел на меня и вздохнул. – Ладно. Короче, здесь постарались твои другие родственники из славного полиса Мурманска. И не смотри так на меня, я вполне адекватный человек и прекрасно понимаю, что ты к ним вообще никаким боком. Так что голову я тебе отвернуть прямо сейчас, хотя и могу, но совершенно не хочу.

– А я что? Я ничего… – поспешил откреститься я, хотя мгновение назад нечто подобное и посетило мои мысли, мол, вот и со второй стороны проблемы по наследству подоспе-

ли…

– В любом случае я согласился тебя поднатаскать только по той причине, что ты, Бажов, – для Карбасовых словно прилюдный плевок в лицо, а я – недобиток, отвлекаться на который себе дороже, – Кравец почесал шею, а затем сладко зевнул, да так заразительно, что мне тут же захотелось сделать то же самое и я с трудом подавил желание. – Ольга Васильевна умная женщина, прекрасно понимала, кого звала, и я, когда услышал про тебя, согласился бы, даже несмотря на должок перед ней. А пофиг мне потому, что я тебя фактически не знаю. Подобрал бы в глубоком детстве – ты бы у меня уже сейчас среди действующих чародеев одним из лучших был, а так, хочешь учиться – научу. Не хочешь – не будем тратить время друг друга. Перед Ольгой я как-нибудь отмажусь – не впервой.

Я промолчал. А что мне было сказать? Что я его тоже не знаю? Это он, думаю, и так понимает.

– В-третьих…

– Есть ещё и «в-третьих»? – всё же не удержался и несколько саркастично спросил я.

– Естественно… – вздохнул Кравец. – Эдик, хватит прятаться… я всё равно тебя засёк сразу, как ты появился. Пунктуален, как всегда.

Воздух рядом с нами заклубился, завертелся в небольшое торнадо. И когда пыль, песок и сор немного рассеялись, на этом месте, как обычно во время лекции, заложив руки в

замок на спине, стоял Мистериорн.

– И что ты хотел мне сказать? – произнёс бывший учитель, а ныне мой наставник.

– Только то, что ни на что не претендую, – лениво ответил Владимир. – Но и ты, Эдуард, будь «другом», не гноби парня лишний раз из-за наших с тобой тёрок.

«Мистериона на самом деле зовут Эдуард? – навострил я уши, поглядывая то на одного чародея, то на другого. – И что, интересно, у них там произошло?»

– Сколько раз я просил тебя не называть меня этим именем? – холодно спросил в ответ масочник. – Эдуард умер вместе с Викой, Андреем и Яной.

– Последний раз вчера вечером, – безразлично пожал плечами Кравец – Но ты же всё-таки пришёл… Значит, после вчерашнего боя парня с молодым Громовым, всё же сделал какие-то выводы. Смирился с тем, что такой «подонок», как я, его немного потренирует?

– Хоть мне это и не нравится, но да, – голос Мистериона, казалось, замораживал воздух. – Вынужден согласиться, кое-что я ему дать просто не смогу. Но! Это всё равно мой ученик, Вик. А ты всего лишь приходящий репетитор. Запомни. Я буду за вами следить!

– Естественно, – лениво отмахнулся оражевоглазый и с наслаждением потянулся. – Значит, два коротких тяжёлых клинка?

– Согласен, – уже спокойно ответил наставник, и его фи-

гуру, словно дымную куклу Борислава, смазал и развеял ветерок.

– О чём это вы? – отмер, наконец, я.

– Об оружии, естественно, – хмыкнул Кравец. – Или ты думал, что пойдёшь с голой пяткой на духов и одержимых? Разочарую, много таким образом не навоюешь. Это с коллегами из других полисов можно и на кулачках схлестнуться, но и там знатный туз в рукаве, вроде уникальных чар и отработанных практик и техник, никогда не будет лишним. А вот против гостей из других кланов голыми руками да метательными ножами не выстоишь. Особенно если нужные заклинания тебе неизвестны, а эго неэффективно.

– Я…

– Хочешь сказать, что Бажовы в этом смысле – уникальный клан? – ехидно приподнял одну бровь чародей.

Возможно, он что-то знал про Зеленоглазых Бестий, но я-то хотел вставить свои пять копеек совсем по другому поводу.

– Да я вообще про них… то есть нас… то есть себя… практически ничего не знаю! – прозвучало это как-то жалко. – Просто разве не моё право выбирать, чем сражаться? Может быть, душа у меня не лежит к коротким мечам? К тому же я не амбидекстр! Я правша.

– Ну, положим, душа твоя может лежать или не лежать к чему угодно, – фыркнул репетитор. – Хоть к боевым табуреткам или двулезвийным косам. Зачем мне знать какое

извращение покажется тебе настолько соблазнительным, что ты решишь назло мамке отморозить уши? Только вот кто научит тебя им правильно пользоваться?

Я промолчал. Упоминание мамы задело за живое, но возмущаться по поводу распространённой идиомы было бы глупо. Мне не пять лет, чтобы воспринимать слова собеседника буквально.

– Твои предки, Бажовы, кстати, в большинстве своём были мастерами именно одного короткого клинка, – продолжил между тем Виктор, пристально глядя на меня. – Но я научить тебя пользоваться им, как они, не могу. Зато двумя мечами, как в моём клане…

– И зачем вам это? – перебил я его, поймав взгляд глаз без зрачков. – Кланы, насколько я знаю, очень неохотно делятся своими секретами, а вы…

– «Ты».

– …Ты меня и рукопашке учить собрался, и клинковому бою… – я замолчал, а затем продолжил: – Как-то не верится, что это только из-за долга перед Ольгой Васи…

– Бажов, я… как старший товарищ, посоветовал бы тебе просто учиться, если учат, и не лезть в дела, которые тебя не касаются. Особенно во взаимоотношения между взрослыми людьми, – оборвал меня Кравец, а затем хитро улыбнулся и подмигнул.

«Так они что?! – озарила меня догадка. – С Ольгой Васильевной…»

Опекунша у меня женщина видная, красавица, несмотря на уже немалый возраст, да к тому же одинокая… Но вот на то, что из всех мужчин-чародеев в Москве она совершенно случайно выбрала этого Виктора, а потом появился я, наши эго оказались похожими, и она его подтянула для моего обучения, шанс – один на пару миллионов. Ну или хотя бы сотен тысяч! Или она специально из-за меня…

– Нет… парень, – видимо, прочитав мысли у меня на лице, репетитор захохотал. – Хотелось бы, конечно, но нет! Хотя мысль интересная, однако я всё же поостерегусь. Как Ольги Васильевны, так и своих дорогих жён!

– Ты же сказал, что тоже один в своём клане!

Я бросил быстрый взгляд на его тамгу из нескольких неровно пересекающихся прямоугольников.

– Один чародей, – отмахнулся Виктор. – Надеюсь, только временно. И Ольга Васильевна, помимо списания долга, обещала помочь с этой проблемой.

– Понятно… – протянул я.

– Ну а раз с этим разобрались, то теперь, в-четвёртых, – резко вдруг стал серьёзным Кравец. – Эго у нас с тобой похожи только конвергентно.

– Это как?

– Это значит, что они только внешне похожи, но внутренне – разные, – ответил Виктор и поднял руку, которую тут же объяли клубы пузырящейся тьмы.

Дав мне полюбоваться на проявление живицы, он резким

движением стряхнул субстанцию на землю, и та пролилась, словно выплеснутая из стакана вода. Тёмная масса тут же забурлила, а вокруг капель и лужиц начала появляться изморозь.

– Повтори, – приказал Кравец.

Вокруг моего кулака уже вспыхнуло зелёное пламя. Одно движение – и грунт неподалёку от меня занялся лепестками огня, быстро раскаляя песок и камушки вначале до красноты, а затем и вовсе начав плавить их. Эффект действительно был разный, а вот само использование – очень похоже.

– Теперь сбрось живицу на оставленный мною след, – приказал Виктор.

Через мгновение зелёное пламя начало быстро пожирать пузырящуюся тьму, но затем смешалось с нею, принялось гореть поверх тёмных пятен, а потом и вовсе стало отступать. Через какое-то время огненные всполохи окончательно исчезли с бурлящей изнутри кляксы. Причём произошло это от силы через пару секунд.

– Будем считать это первым и единственным практическим уроком на сегодня, – спокойно произнёс Кравец, потирая подбородок. – Я, пусть и глава клана, но носитель альфа-стихии. И чтобы у тебя не складывалось неправильное представление о своих возможностях, скажу, что пламя рядового Бажова примерно моего уровня, тоже с альфа-стихией, выжгло бы мою тьму быстрее, чем она сейчас переборола твой огонь. Это основы основ: взаимоотношения стихий,

разница в силе ядра и, соответственно, насыщенности живицы, ну, или маны, как учит вас Мистерион.

Я кивнул. То, что я нынче обладатель бета-стихии не сделало меня сильнее носителей альфы, это я уже знал. Возраст, опыт и бесконечные тренировки, всё это усиливало вырабатываемую ядром энергию, а вот принципиальная разница между первичным аспектом, альфа и бета-стихией была в свойствах эго, а не в силе, которую они давали носителям. Что было чуть ли не первым, что втолковала мне Ольга Васильевна, когда я пришёл в себя, и мы выяснили состояние нового ядра.

Даже больше. В «личной силе» после ритуала «Садовников» я существенно потерял. Мой «Взрыв» – при всех проблемах с двойным противоборствующим закуклившимся ядром и неразвитой энергосистемой – был нехилой аномалией, практически не дающей действия первичному эффекту эго, т. е. огню и воде, сразу переводя его на вторичное, физическое воздействие. Что делало его страшным, но очень нестабильным оружием без каких бы то ни было вариантов, кроме мгновенной детонации.

Сейчас же я, по сути, встал в один ряд со сверстниками, пусть даже вырабатываемое мной пламя Бажовых имело некоторые особенности, а также жидкостные свойства. Есть свои плюсы, есть свои минусы, но нет той «Бум» палочки-выручалочки, к которой я уже даже как-то привык. К тому же из-за аномалии я изуродовал в своём восприятии про-

стейшие защитные чары, изучаемые в школе.

Так моя «Сфера» не желала сдерживать что-либо, а продолжала взрываться, но уже брызгами пламени. Вместо скольжения, даруемого «Гордеевым Узлом», позволяющего тихо развязать верёвки, те горят зелёным племенем. А «Искры» – ну, они-то, собственно, работают именно так, как и надо, поджигая и детонируя порох в боеприпасах.

И дело тут не в том, что я особенный, Бажов и всё такое, а в глубинных процессах, которые происходят внутри разума чародея, в то время как он заучивает, а затем доводит до автоматизма и в последующем отрабатывает новые чары. Другими словами, из-за аномального эго в моём восприятии закрепился неправильный, можно сказать, «атакующий» вариант данного заклятья.

Тут ведь какое дело. Свиток с чарами «Сфера», созданный кудесником, который всегда работает правильно и не предполагает никакого другого использования, кроме того, которое заложил создатель – это довольно сложная графическая печать из нескольких вычерченных парных кругов и кучи специальных фигур с большим количеством греко-латинских литер, составленных в активационные цепи. Такую штуковину не сделаешь на коленке и уж тем более не нарисуешь кисточкой за пять минут на клочке бумаги, но именно так выглядит настоящая рабочая печать этого заклинания. Вполне естественно, на первом же уроке «Теормага», на котором мы под контролем Мистериона начали изучать реаль-

ные чары, у многих бесклановых, которые, в отличие от родовитых одноклассников, с подобным не сталкивались, возник вопрос: «А как, собственно, такая сложная штука укладывается в четыре ручные формы?» За что все они были направлены на отработку, потому как писалось об этом ещё в учебнике за позапрошлый класс.

Всё дело в том, что есть так называемая «Полная цепь ручных печатей», включающая для той же «Сферы» аж шестнадцать последовательностей форм, запомнив которую, от чародей может в любой момент подавать импульсы живицы в кисти. И она ещё считается «очень короткой», потому как чары очень и очень простые. Но это с ума можно сойти, зубря заклинания подобным образом, тем более что о боевом применении в таком виде не может идти и речи.

Именно «Полные цепи» изучают кудесники и именно их описывают графически, создавая свитки. И да – в таком варианте у меня получается как раз нормальная «Сфера» в защитном виде. Специально пробовал под контролем Ольги Васильевны.

Мы же используем «Оптимизированные» или «Короткие цепи» по заранее специально подготовленным описаниям, созданным для боевого применения, в которых простым языком написано, что и как делать, чтобы правильно сформировать нужные потоки живицы, опираясь всего на несколько ручных печатей. Ну а затем уже тренировками и ещё раз тренировками в многочисленных попытках застав-

ляем чары работать, затем закрепляем результат, ну а после доводим процесс до автоматизма. И точно так же происходит обучение под контролем учителя, который и сам может не знать «Полную цепь», но в состоянии передать свои знания.

Вот только за исключением десятка-другого общедоступных, простеньких заклинаний, полезных разве что для школьников да таких студентов, как мы, все остальные наработки на этом поприще относятся либо к клановым, либо гильдейским, а то и к частным секретам, а потому массово недоступны. Кстати, именно по этой причине для чародеев изученные чары крайне ценны, наравне с особыми техниками и разнообразными секретными ударами, и делятся те ими с большой неохотой, даже если сами во всю глотку вопят о необходимости защищать и усиливать Полис.

Короче, так как наложение чар процесс в большой степени интуитивный, и рисунок последовательностей ручных печатей, как и голосовая активация, – всего лишь вехи, помогающие чародею правильно направить потоки живицы, я, отрабатывая неверный, взрывающийся вариант, можно сказать, «придумал» на основе «Сферы» и «Гордеева Узла» уникальные заклинания. Так что этим можно гордиться, если не обращать внимания на то, что моей заслуги в данном факте, в общем-то, нет.

– То же самое с глазами, – продолжал тем временем Виктор, указав на свои, постепенно затухающие под лучами рассветного солнца оранжевые фонарики. – Работают они не

так, как у тебя, обойдёмся сейчас без подробностей, но если в твоём клане и была какая-то связанная с этим особенность, то помочь раскрыть её я не смогу.

– Понятно, – я кивнул.

– Вот и хорошо, – Кравец неторопливо поднялся и с удовольствием потянулся. – На этом на сегодня закончим. Считай это вводным уроком. И да, больше по утрам меня можешь не ждать: во-первых, мне лениво, во-вторых, я сова, а в-третьих, в Академии я буду появляться далеко не каждый день. Гостиница здесь, конечно, хорошая, но я предпочитаю жить в родном Полисе, в своём собственном доме. Так что полноценные занятия будем проводить в вечернее время.

– Хорошо.

– Сегодня или завтра меня, скорее всего, пошлют на миссию, так что на этой неделе не жди, – добавил он и почесал затылок, а затем, что-то вспомнив, щёлкнул пальцами: – Да, и вот ещё что! Дабы ты без дела не маялся и фигнёй не страдал, я у Ольги вчера тетрадь с инструкциями по базовым тренировкам стиля клана Крафец оставил. По ней раньше детишки обучались, так что тебе будет полезно. Ну и… сам, думаю, понимаешь – никому не давать, да и тренировочную площадку выбери такую, чтобы народ туда-сюда не шастал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.